

Ольга Голубка

16+

Наследие Индиго

by Azazel Al-Khalifa

Ольга Голубка

Наследие Индиго

Серия «Наследие Индиго», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67988007

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-91992-1

Аннотация

Алисе семнадцать лет, она с рождения воспитывается в детском доме, где каждый недолюбливает и боится её, но жизнь девушки меняется в один день, когда за ней приходит чудаковатая пара средних лет. Они утверждают, что Алиса является ведьмой народа Индиго, демонстрируют чудеса, которые она изначально принимает за шарлатанство, а потенциальных приёмных родителей – за сектантов. Отсутствие выбора приводит Алису в Белтайн – город ведьм и колдунов, который находится на побережье Белого моря, и скептицизм сменяется надеждой.

Но всё оказывается не так волшебным, как могло показаться изначально, ведь народ Индиго хранит немало скелетов в шкафу. Кому было выгодно сдать Алису в детский дом и почему её вернули в родной мир? Кто её родители и куда они делись? От кого прячутся люди Индиго и почему в школе для подростков преподают боевое искусство? Алисе предстоит найти ответы на

множество вопросов, балансируя на тонкой грани опасности и недоверия.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	41
Глава 4	61
Глава 5	79
Глава 6	108
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Ольга Голубка

Наследие Индиго

Глава 1

Бывают такие сны, после которых совершенно не хочется возвращаться в реальный мир, особенно если твоя жизнь – полная катастрофа. Алиса в очередной раз пребывала в совершенно другом мире, где её окружали отзывчивые люди, а лучи солнца дарили тепло и спокойствие, что разливалось по венам искристой эйфорией. Такие сны оставляли после себя сладкое послевкусие, из-за чего реальная жизнь не казалась кромешной тьмой. Ведь это даже не жизнь, а скорее существование, в котором ты барахтаешься, пытаешься удержаться на поверхности. Словно кто-то выбросил тебя в открытый океан, но так и не научил плавать.

Вот только Алиса была не из тех, кто сдавался без боя, поэтому со временем она научилась плавать и заодно топить своих обидчиков.

– Воскресенская, подъём! – Резкий толчок в бок выдернул её из сна, в котором она наслаждалась недостижимым счастьем, и она приоткрыла глаз, с разочарованием посмотрев на одну из соседок по комнате.

И резкая смена картинки отнюдь не радовала её.

– В следующий раз твоя рука окажется в самом неожиданном месте! – ворчливо предупредила Алиса и лениво перевалилась на другой бок. Она натянула одеяло по самую макушку в надежде спастись как от яркого света из окна, так и от надоедливых соседок по комнате, но...

– Ты и так проспала завтрак, а тебя, между прочим, вызывает директриса! – ещё более настойчиво сказала Катя, и Алиса тут же почувствовала ещё один несмелый толчок в спину.

– И что она опять натворила? – слышался тихий голос ещё одной соседки по комнате, после чего девочки дружно усмехнулись. Словно они обсуждали человека, который был в соседнем помещении, а не лежал на кровати в самом дальнем углу комнаты.

Алиса на резком выдохе откинула одеяло в сторону, села, свесив ноги с кровати, и бросила на своих соседок по комнате гневный взгляд. В её голове было не менее дюжины вариантов, куда она хотела бы послать девочек и на какие муки обречь, но едва ли хоть одно ругательство могло исправить её дурное настроение после пробуждения.

Тем более ей ещё предстоял разговор с директрисой.

– Идите к чёрту! – лениво пробурчала она. – И не думай, что моя угроза была пустой. Держи свои руки при себе, если не хочешь проблем!

– Как страшно! – Катя в притворном ужасе вскинула руки, но стоило Алисе встать с кровати, как в её взгляде про-

скочила тень подлинного страха.

– Вот и умница. – Алиса похлопала её по плечу и пошла приводить себя в порядок, позабавившись реакцией соседок по комнате. В детском доме у неё была не самая лучшая репутация, благодаря которой она держала в страхе большую часть своих сверстниц и, чем Алиса особенно гордилась, воспитателей. Ей было затруднительно вспомнить, с чего именно это началось, но, сколько она себя знала, окружающие всегда недолюбливали и побаивались её. Порой хватало пустых угроз или строгого взгляда, чтобы её оставили в покое, и Алиса не упускала возможности использовать свой авторитет.

В кабинет к директору она шла без малейшего намёка на плохое предчувствие, ведь знала, что ничего такого, что могло вскрыться самым неожиданным образом, в последнее время не делала. Алиса насвистывала себе под нос незатейливую мелодию и делала вид, что ей не до взглядов остальных воспитанников детского дома, которые с недовольством оглядывались на неё.

Единственное, что её беспокоило, – так это тянущее чувство голода, от которого в животе противно урчало. По субботам Алиса предпочитала пропускать завтрак и спать до самого обеда, пользуясь отсутствием обязательных мероприятий, но сегодня всё пошло не по плану. Голод часто влиял на её настроение и поведение, поэтому она совершенно не завидовала без того седой Нине Васильевне.

– Доброго утрачка... – Алиса без стука ввалилась в кабинет директора и замерла на самом пороге, увидев мужчину и женщину средних лет на местах для посетителей, – всем вам... Я не вовремя?

– Отнюдь, Алиса! – Наигранно ласковый тон Нины Васильевны не предвещал ничего хорошего, поэтому девушка ещё раз бросила изучающий взгляд на посетителей в строгих костюмах и прошла в центр небольшого кабинета. – Мы ждали тебя несколько раньше.

Черноволосая незнакомка поправила квадратные очки, что съехали на кончик её тонкого носа, и ободряюще улыбнулась Алисе.

– Что-то не так? – спросила она, настороженно прищулив глаза, ведь она с трудом могла вспомнить, когда в последний раз видела улыбку, за которой не скрывался коварный замысел.

– На прошлой неделе эти... милые люди собрали все документы на твоё удочерение. – Нина Васильевна вымученно улыбнулась сначала женщине, а затем и мужчине с залысиной на затылке. – Помнишь, они приходили две недели назад, когда у вас было соревнование по волейболу?

Алиса неопределенно повела плечом, ведь единственное, что она действительно ярко запомнила с того дня, так это то, что устроила сотрясение мозга одной из девчонок. По делу, стоит заметить!

– Роза Сергеевна и Виктор Алексеевич решили, что им

идеально подойдёт такая... — она на мгновение запнулась, пытаясь подобрать верное слово, чтобы описать её, но при этом не спугнуть потенциальных родителей. — Боевая девочка, как ты, и...

— Это шутка, да? — Алиса фыркнула и перевела взгляд на Розу и Виктора, но они даже бровью не повели, будто ожидали услышать нечто подобное. — Вы меня разыгрываете?

— Алиса! — шикнула на неё Нина Васильевна, ведь ей явно не терпелось сбавить свою самую взбалмошную воспитанницу первым попавшимся желающим.

— Простите, но мне слабо верится в это. Вы ни разу даже не поговорили со мной, но решили удочерить, а вы... — Алиса ткнула пальцем в сторону Нины Васильевны и нахмурилась. — Вы не следуете протоколу!

Она прекрасно знала о том, как проходит процесс удочерения, ведь не раз наблюдала за ним со стороны. Сначала потенциальные родители собирали все документы, чтобы им одобрили усыновление, затем приходили на одно из общих занятий, будь то спортивное мероприятие или вечернее чтение с воспитателем. Они выискивали взглядом самого хорошенького ребёнка, после чего кто-нибудь из персонала детского дома предлагал общение наедине. Потенциальные родители присматривались к ребёнку в течение нескольких недель, и только после этого начинался процесс усыновления.

Алиса никогда не была тем ребёнком, которого выбира-

ли, поэтому она каждый раз с тоской наблюдала за тем, как забирали кого-нибудь другого. В детстве ей хотелось, чтобы хоть кто-нибудь захотел удочерить её, и она даже представляла себе жизнь в незнакомой семье. Представляла комнату с кучей игрушек, уютные вечера с приёмными родителями и блинчики на завтрак. Иногда Алиса была согласна даже на отсутствие игрушек в новом доме, лишь бы кто-нибудь забрал её из детского дома и подарил семью.

Но с каждым годом её волнение, с которым все дети обращивались на потенциальных родителей, становилось всё меньше. Алиса уже почти не расстраивалась, когда они выбирали не её, а после тринадцати лет и вовсе перестала обращаться на вошедших.

Поэтому ей было страшно сейчас стоять посреди кабинета и смотреть на тех людей, что выбрали её. Без знакомства и предварительного общения, как это обычно бывало с другими детьми. Как будто им было совершенно всё равно, что скрывалось за анкетой, где была прикреплена её самая удачная фотография. Словно им хватало скудного описания её черт характера, увлечений и привычек.

Да и все воспитанники детского дома знали, что никому не нужны были взрослые дети, а это лишь ещё больше вводило её в недоумение.

– Иногда протокол меняется, юная леди! – твёрдо сказала Нина Васильевна, бросив на Алису предупреждающий взгляд. – Роза Сергеевна и Виктор Алексеевич уверены в

том, что ты прекрасно вступишь в их семью, и если ты не хочешь всё испортить, тебе лучше вспомнить о хороших манерах.

– Нет-нет, Алиса права, – вмешалась Роза. Она вновь улыбнулась Алисе, однако девушка лишь ещё больше нахмурилась. – Я бы на её месте сказала точно так же. Она нас совершенно не знает, и было огромной ошибкой с нашей стороны поставить Алису в такое неловкое положение. Вы не против, если мы останемся наедине и пообщаемся? Хотя бы десять минут?

Нина Васильевна бросила на Алису предупреждающий взгляд, и девушка поняла, чего именно опасалась директор. Она видела, что от неё хотели быстрее избавиться, раз ускорили процесс удочерения, и Нина Васильевна беспокоилась из-за того, что Алиса могла всё испортить. Что Роза и Виктор откажутся от своей затеи, когда поймут, что их выбор был неверным и слишком поспешным.

– Я вернусь через десять минут, – уступила Нина Васильевна, поджав тонкие губы, а Алиса нахмурилась, понимая, что за отведённое время вряд ли произойдёт чудо и ей понравятся потенциальные приёмные родители.

– Спасибо! – сказал Виктор, впервые подав голос за всю встречу, и, что стало большим удивлением для Алисы, лукаво подмигнул девушке.

Нина Васильевна с мрачным видом покинула свой же кабинет, и Алиса, фыркнув в сторону двери, важно уселась в

кресло директора и бросила на Розу с Виктором выжидающий взгляд.

– Здесь нет прослушивающих устройств? – тихо спросила Роза, и Алиса едва не подавилась зевком, когда увидела серьёзное выражение лица женщины.

– Это детский дом, а не штаб Пентагона! – фыркнула она, скрестив руки на груди. – Здесь есть только камеры слежения в коридорах, но и то некоторые так и не починили после моего... неважно, в общем-то. А зачем вы интересуетесь этим? У вас есть грязные секреты от директрисы?

Роза и Виктор озадаченно переглянулись, и Алиса восприняла это на свой счёт. Она растянула губы в гаденькой ухмылочке и понадеялась, что эти двое всё же передумают удочерять её. До совершеннолетия оставалось всего полгода, поэтому Алиса не сильно горела желанием покидать детский дом. К лету ей должны были предоставить квартиру, а маячившие на горизонте приёмные родители портили её планы. Подрывали свободу.

– На самом деле... да, – осторожно начала Роза, поправив квадратные очки на переносице. – Я понимаю, почему ты так скептически настроена, но, поверь, мы не желаем тебе зла. Мы хотим забрать тебя из детского дома, потому что тебе здесь не место.

– Знаете, в пять лет я бы ещё поверила вам и сразу же пошла туда, куда мне велят, но сейчас... – Алиса склонила голову вбок и со скучающим видом вздёрнула бровь. – Сейчас

мне меньше всего на свете хочется быть чьим-то приёмным ребёнком. Мне через полгода исполнится восемнадцать лет, и я обязательно покину эту богадельню. А до тех пор я лучше буду изгоем здесь, чем примерной дочерью в вашей семейке.

– Ты и не будешь нашей дочерью, – подтвердил мужчина. Алиса видела, что своими словами попала в самое яблочко, однако стоило ему продолжить, как с её губ медленно сошла победная улыбка. – Но мы всё же заберём тебя отсюда, так что можешь не пытаться и дальше производить на нас плохое впечатление.

Девушка почувствовала, как её сердце забилося быстрее, а разум охватила паника. Что-то с Виктором и Розой было нечисто, ведь какие нормальные люди стали бы спрашивать о прослушивающих устройствах, если они не таили страшный секрет? И почему они хотели забрать её из детского дома, но не планировали быть приёмными родителями?

Поэтому Алиса поспешила задать волнующий её вопрос. – Не поняла... – она несколько раз моргнула и нахмурила брови. – Вы не хотите, чтобы я была вашей дочерью, но при этом собираетесь забрать меня? Кто вы такие? Торговцы людьми?

Роза и Виктор вновь переглянулись между собой и сделали то, чего Алиса никак не ожидала.

Они рассмеялись.

– Нет, мы не торговцы людьми! – всё ещё смеясь, ответила Роза. – Давай начнём сначала? Я – директор школы для

подростков... с особенностями, а Виктор – учитель истории и по совместительству мой муж. Мы действительно не хотим удочерять тебя, однако в детском доме об этом знать нежелательно. Мы хотим забрать тебя в то общество, откуда ты родом.

– Я родом из неблагополучной семьи, которая подкинула меня на порог детского дома! – хмуро ответила Алиса, не собираясь сдаваться без боя.

– И тот пожар в музее, что произошёл два месяца назад, тоже устроила не ты? – лукаво поинтересовался Виктор, и Алиса настороженно задержала дыхание.

Об этом инциденте ей хотелось забыть как о страшном сне, ведь она до сих пор не могла разобраться в причинах его возникновения.

– Откуда вы знаете? – осторожно поинтересовалась Алиса, откинувшись на спинку кресла. – И почему вы до сих пор хотите забрать меня, раз знаете об этом?

– Если бы не тот случай, то мы бы ещё не скоро узнали о твоём существовании, Алиса, – терпеливо ответила Роза. – Дело в том, что наша школа не совсем обычная, и в ней учатся такие же дети, как ты. Особенности дети.

– Школа для трудных подростков? – Алиса возмущённо фыркнула и со злостью поняла, в чём было дело. – Администрация детского дома не придумала ничего лучше, чем отдать меня в школу для трудных подростков? Что-то вроде колонии для несовершеннолетних?

Она вскочила на ноги и оглянулась. Пластиковое окно было открыто на проветривание, поэтому у неё была возможность сбежать, если действовать молниеносно. Алиса уже начала пятиться назад, понимая, что нужно срочно сворачивать этот разговор, однако не успела она приблизиться к окну, как оно резко захлопнулось.

– Какого...

– Сядь на место, пожалуйста, и дослушай нас! – Роза уже не выглядела так дружелюбно, как в начале разговора, и Алиса впервые за всю встречу почувствовала настоящий страх.

– Мы не обидим тебя, – напомнил Виктор, заметив перемену во взгляде девушки, однако Алиса не сдвинулась с места.

– Прекрасно, раз тебе так удобнее, то можешь продолжать стоять! – Роза нетерпеливо откинула прядь чёрных волос за спину и недовольно поджала губы.

– Как вы это сделали? – Алиса кивком указала на окно, хотя и без всяких жестов было понятно, о чём она говорит. – Что за фокусы?

– Это не фокусы, – уже чуть спокойнее ответила Роза, сделав глубокий вдох. – Это магия, и именно на ней специализируется наша школа.

Алиса хлопнула ресницами и издала короткий истеричный смешок, чувствуя себя участницей телешоу, в котором люди разыгрывают друг друга. Она бросила беглый взгляд на дверь, ожидая, что сейчас появится директриса и скажет,

что всё это было шуткой. Алиса непременно бы выдала весь свой обширный запас скверных словечек, после чего сказала, что ни на миг не поверила двум шарлатанам, но...

Но было во взглядах Розы и Виктора нечто такое, что заставило её усомниться в своих мыслях.

– Магия? – недоверчиво переспросила она, почувствовав, как это слово эхом пронеслось в её голове, осев тяжестью на кончике языка.

– Да, магия, – терпеливо ответила Роза, в очередной раз переглянувшись с Виктором. – Тот пожар, что ты устроила в музее, был спровоцирован случайным выбросом магии, которую ты ещё не умеешь контролировать. Наверняка были ещё подобные случаи после твоего пятнадцатилетия, которыми ты не смогла найти объяснение. Что-то очень странное и необычное.

– Откуда вы узнали о пожаре? – Алиса вспомнила ещё несколько случаев, которые подходили под описание «странное и необычное», однако после них никто не приходил в детский дом, собираясь забрать её в школу для дефективных подростков.

– Нам повезло, что в том музее была одна из преподавательниц нашей школы, и она почувствовала магические корни пламени. Ей удалось минимизировать ущерб таким образом, чтобы никто не пострадал, однако полностью ликвидировать огонь было неблагоприятно.

– С тех пор наши люди приглядывали за тобой, чтобы удо-

стовериться в твоих магических корнях, после чего мы приняли решение забрать тебя туда, где тебе самое место, – продолжил Виктор.

– В школу-пансионат для подростков Индиго! – Роза вернула своему лицу прежний дружелюбный вид, однако Алиса наблюдала за ней с огромным сомнением.

Разве это может быть реальным? Может, она всё ещё спала и видела прекрасный сон, в котором сбываются детские желания? Вот только Алиса была уже далеко не тем мечтательным ребёнком с ярким воображением, поэтому даже для красочного сна этот разговор был очень и очень странным.

– В любом случае решение уже давно принято, а документы готовы. – Виктор окинул Алису снисходительным взглядом, находя её строптивость забавной. – Сегодня же мы заберём тебя в твой новый дом, где ты проведёшь ближайшие четыре года. А может, и меньше, если будешь усердно заниматься и сдавать экстерном переводные экзамены.

– Вы точно чокнутые... – заключила Алиса, недоверчиво фыркнув и скрестив руки на груди, всем своим видом показывая, что увести её не смогут даже с помощью грубой силы. – И самонадеянные! Я никуда с вами не пойду, так и знайте!

– Во-первых, мы не чокнутые, как ты выразилась! – Роза презрительно сморщила тонкий нос, похожий на клюв, и поправила съехавшиеся вниз очки. – Во-вторых, выбора у тебя действительно нет. Точнее, он есть, но в противном случае

ты не только будешь изгоем в обществе, но и с огромной вероятностью сожжешь своё же жилище во сне.

– Сожгу во сне... что? – Алиса возмущённо фыркнула и вызывающе вздёрнула бровь. – Нет никакой магии! Тот пожар был из-за неисправной проводки, а все ваши рассказы...

Алиса замерла на середине предложения, так как Виктор выставил перед собой ладонь, над которой появились небольшие языки пламени. Буквально через секунду огонь превратился в струю воды, которая угодила аккурат в горшок с фикусом.

– Что за дьявольщина? – воскликнула Алиса, округлив глаза. Она невольно села в кресло, не сводя с ладони Виктора настороженного взгляда, а сердце от страха билось так сильно, что его ритм отдавался набатом в ушах.

– Магия, – в очередной раз пояснила Роза, а Виктор, коротко хохотнув, сжал ладонь в кулак и убрал её под стол. – Этому мы обучаем в нашей школе, но фокус с огнём и водой – малая часть школьной программы. Сильнейшие ведьмы и колдуны Индиго способны подчинять себе природу и делать такие вещи, о которых не пишут даже в сказках!

Алиса хмыкнула себе под нос и, недоверчиво покачав головой, опустила взгляд на свои дрожащие ладони. Ей не хотелось признавать, что фокус с огнём и водой сработал, не говоря уже об окне, которое чудом захлопнулось. Всё это звучало до ужаса нелепо, ведь магия имела место только на страницах книг да в фантастических фильмах! В реальной жизни

можно встретить фокусников, что выступают в цирках, иллюзионистов и прочих обманщиков, какими и казались Роза с Виктором. Да, их речь звучала складно, и будь Алиса младше, то непременно бы поверила в ту чепуху, которую они ей наговорили.

Но сейчас ей было мало пустых слов да дешёвых фокусов.

– Я всё равно вам не верю.

– Подумай о том, что ты потеряешь, когда откажешься от возвращения к народу Индиго! – Виктор сосредоточенно прищурил глаза, и Алиса почувствовала, как путы недоверия начинают ослаблять хватку. – Ты никогда не найдешь место в мире обычных людей, а без руны, которую требовалось поставить еще в пятнадцатилетнем возрасте, ты, скорее всего, погубишь себя своей же магией. Подумай о том, что случилось в музее. Это повторится, и не единожды, если ты не пойдешь с нами. Но если ты согласишься, то твоя жизнь станет в разы лучше! Ты будешь жить в комфортных условиях и станешь полноправной ведьмой Индиго!

Алиса, не отрывая взгляда, смотрела в голубые глаза Виктора и понимала, что в чём-то он действительно был прав. Что она теряла? Квартиру, которую ей, возможно, выдадут к лету? Свободу?

– Что ж, думаю, вам хватило этого времени! – послышался голос Нины Васильевны, которая бесшумно вернулась в свой кабинет. – Алиса, почему ты сидишь на моём месте?

Последние слова были произнесены очень строгим тоном,

однако девушка едва обратила на него внимание. Она без возражений покинула кресло и уступила его директору, действуя не из вежливости, а на автомате.

– Да, мы узнали друг друга получше, и Алиса согласна стать членом нашей семьи, – с натянутой улыбкой сказала Роза, бросив на Алису ободряющий взгляд. – Так ведь?

И она даже не знала, что ответить, ведь в голове был такой бардак, что она не могла облечь мысли в слова. Ей не хотелось отпускать мечту, в которой она, наконец, обретает свободу и переезжает в квартиру, выделенную государством, однако предупреждение Розы о том, что ей грозит стать изгоем, который неосознанно поджигает во сне свою же квартиру...

Что ж, это навевало определённый страх.

Но ещё больше Алиса боялась довериться двум незнакомцам, которые приоткрыли ей двери нового и неизведанного мира. Она не хотела променять свою привычную жизнь на сказку о волшебниках, которая могла оказаться ненастоящей. Да, Алиса своими глазами видела, как Виктор наколдовал огонь и воду прямо из своей ладони, но это могло оказаться лишь мудрёным фокусом.

«А если они говорят правду?» – подумала Алиса, чувствуя напряжение, повисшее в воздухе. Все ждали от неё ответ, вот только она понимала, что выбора у неё действительно не было. Её согласие – всего лишь формальность, в которой не было необходимости.

Поэтому, крепко сжав руки в кулаки, будто набираясь смелости, Алиса перевела на Нину Васильевну решительный взгляд и кивнула.

Со стороны Розы и Виктора послышался вздох облегчения.

– Вот и чудно! – просияла Нина Васильевна, забыв даже о своём напряжении, которое так чётко ощущалось прежде. – Можешь подняться в комнату, чтобы собрать вещи, а мы пока обговорим несколько оставшихся деталей.

– Возьми только самое необходимое, – поправила её Роза, бросив на Алису мягкий взгляд. – Остальное мы приобретём в ближайшие дни.

Девушка хотела фыркнуть и сказать, что у неё было настолько мало вещей, что она могла собрать их за несколько минут, но не стала. Её остановило доброжелательное выражение лица Розы, которая, кажется, и в самом деле была рада «удочерению».

– Я спущусь через пять минут, – сказала Алиса, сама не веря в то, что ей хотелось уйти вместе с Розой и Виктором. Что её время в детском доме подошло к концу, а впереди была лишь неизвестность, сотканная из страхов, ожиданий и... магии?

Алиса усмехнулась и вышла в коридор. Даже когда будущее было туманным и устрашающим, она чётко знала лишь одно: если кто-то захочет навредить ей, обидчику мало не покажется!

Глава 2

В детстве Алиса не раз представляла себе, как покидает территорию детского дома с новыми родителями. Она придумывала им имена и подставляла своё имя под новую фамилию, перебирая вариант за вариантом. Мысленно рисовала их лица, на которых непременно сияли радостные улыбки, и они втроём удалялись в закат навстречу счастью и новым возможностям.

Реальность оказалась более суровой, чем она могла представить.

Вместо большого чемодана у Алисы был лишь небольшой рюкзак, в котором покоились её немногочисленные пожитки, а радостные образы из воображаемой картинки сменились на напряжённые лица, что иногда освещались натянутыми улыбками.

– Ваша тачка? – спросила Алиса, кивнув в сторону серого «Ниссана».

– Наша, – коротко подтвердила Роза, открывая заднюю дверь перед девушкой. Алиса напоследок бросила беглый взгляд на окна своей прежней комнаты и, увидев в одном из них озадаченные лица своих соседок, втихоря показала им средний палец.

Виктор неодобрительно цокнул языком, увидев неприличный жест, но этим дело ограничилось.

– Мы едем в школу? – поинтересовалась Алиса, как только машина тронулась с места.

– Да, но с одной небольшой остановкой. Весь путь займёт около трёх часов; думаю, к обеду мы уже будем в школе, – подтвердил Виктор, и Алиса почувствовала, как в её животе противно заурчало – в напоминание о пропущенном завтраке. – Можешь пока вздремнуть.

– Обойдусь, – хмуро ответила Алиса, бросив на своих попутчиков задумчивый взгляд. В её голове было столько вопросов, что ни о каком сне не было и речи, поэтому девушка собиралась провести ближайшие три часа за поиском ответов. – Значит, ваше общество называется Индиго? Или это название государства? Королевства, может?

– Самым точным определением будет слово «племя», но так как мы живем в современном мире, то Индиго скорее подойдет термин «нация», – пояснил Виктор, и Алиса вспомнила о том, что он был учителем истории. Поэтому девушка поудобнее устроилась на заднем сиденье, приготовившись к погружению в историю Индиго. – У нас нет чётких территориальных границ, потому что люди Индиго разбросаны по всем пяти континентам. В России есть всего один город, в котором живут исключительно люди Индиго, ты вскоре увидишь его, когда будем проезжать мимо.

– Город, в котором живут исключительно ведьмы и колдуны? – с волнением в голосе поинтересовалась Алиса, пытаясь представить себе это зрелище. – Что за город?

– Можешь не вспоминать уроки географии, потому что этого города нет на картах, – с полуулыбкой ответила Роза, увидев в отражении зеркала озадаченное лицо своей подопечной. – Есть восемь официальных городов, в которых проживают люди Индиго, и эти города названы в честь главных кельтских праздников: Йоль, Имболк, Остара, Белтайн, Лита, Ламмас, Мабон и Самайн.

– И какой из этих причудливых городов находится в России? – с неподдельным интересом спросила Алиса, стягивая с себя потёртые кроссовки, чтобы сесть вдоль сидения и не запачкать обувь кожаное покрытие.

– Белтайн, – хором ответили Роза и Виктор, и было в их голосе некое благоговение перед названием города.

– А где он примерно находится? – спросила Алиса, положив подбородок на колени.

– На побережье Белого моря. – Роза повернула на шоссе, которое тянулось между густыми деревьями, словно извилистая тропинка. – Белтайн – самый большой город в обществе Индиго, и именно в нём находится основной дом верховной жрицы.

– Моя голова сейчас взорвется, – призналась Алиса, тяжело вздохнув. – И мне до сих пор кажется, что всё это не по-настоящему.

– Пройдёт немного времени, и ты будешь считать, что вся твоя прежняя жизнь была ненастоящей, – ответил Виктор, и что-то ей подсказывало, что именно так всё и будет.

– А у меня будет своя комната? – вдруг спросила Алиса, нарушив недолгое молчание. Она с воодушевлением вытянулась и посмотрела в зеркало заднего вида, встретив сосредоточенный взгляд Розы.

– Этим вопросом занимается комендант школьного общежития, – уклончиво ответила женщина, и Алиса разочарованно сползла вниз и перевела взгляд на деревья, что разноцветной полосой тянулись вдоль дороги.

Ей казалось, что она всё ещё спит и в скором времени её разбудят надоедливые соседки по комнате. Что всё это окажется лишь плодом больного воображения, которое желало хотя бы во сне переместить Алису в другой мир, где не было воспитателей, сирот и проклятого детского дома.

И она не знала, хотела ли проснуться.

С одной стороны, у неё была вполне себе стабильная жизнь. На горизонте маячили совершеннолетие и долгожданная свобода, в голове десятки планов и куда больше страхов. Роза и Виктор же предлагали ей новую жизнь, в которой она запуталась, не успев даже попасть в школу-пансионат. Она боялась, что всё это окажется ошибкой и вместо магии её будет поджидать смертельная опасность.

«Если они окажутся психопатами, я всегда смогу сбежать!» – мысленно успокаивала себя Алиса, не отвлекаясь от созерцания пейзажа за окном. Она хоть и была довольно-таки миниатюрной, но зато очень ловкой и сильной, что не раз спасало её в детском доме. Алиса много раз сбегала по но-

чам, чтобы хоть ненадолго почувствовать себя свободной и делать то, что ей нравилось. А нравилось ей обычно то, за что могли отправить в колонию для несовершеннолетних.

– Ты не рада, что покинула детский дом? – спросил Виктор, нарушив затянувшееся молчание. Алиса перевела на него озадаченный взгляд, тяжело вздохнула и ответила:

– Ещё не решила, можно ли вам доверять.

Она не видела смысла скрывать свой скептицизм, как и не хотела лебезить перед Розой и Виктором. Алиса с младенчества росла в жестоком мире, где единственной её защитой и опорой была лишь она сама. Ей было сложно доверять даже тем людям, которых видела ежедневно, не говоря уже о парочке незнакомцев, что нарисовались сегодня утром.

– Сегодня вечером в школе будет праздник, – сказал Виктор после недолгого молчания. – Мабон.

– Отличное время, чтобы провести обряд, – подтвердила Роза, обменявшись с Виктором взглядом, смысл которого Алиса так и не смогла уловить. Она лишь ещё больше нахмурилась, чувствуя налёт страха, однако бунтарский дух не дал ему укрепиться.

– Что ещё за обряд? – строго спросила Алиса, поочерёдно посмотрев на своих спутников.

Ей совершенно не хотелось участвовать в смутных мероприятиях и обрядах, ведь в голову сразу лезли мысли о жертвоприношениях. Алиса в очередной раз подумала, что Виктор и Роза могут оказаться чокнутыми сектантами, которые

специально забирали из детских домов никому не нужных подростков, а позже расчленяли их в угоду сатане. Или кому они поклоняются?

– Каждый подросток, достигший пятнадцатилетия, проходит обряд посвящения, – пояснил Виктор, обернувшись назад. – Не бойся, всё не так, как может показаться со стороны.

– Я и не боюсь, – фыркнула Алиса, не желая выставить себя маленькой напуганной девчонкой. – Просто звучит нелепо!

– Нелепо? – возмутилась Роза, цокнув языком. – Обряд посвящения – древнейшая процедура нашего народа! Она столь же священна, насколько важна! Тебе повезло, что мы сумели забрать тебя до того, как...

– Роза, она ещё не понимает, – мягким тоном перебил её Виктор, и Алиса на несколько мгновений прикрыла глаза, почувствовав волну спокойствия, что прошла по телу. Все сомнения показались ей беспочвенными, а страхи – выдуманными.

Всего пара мгновений, после чего её вновь накрыло прежними эмоциями.

– Что это было? – спросила Алиса, округлив глаза от удивления.

– Очередной фокус, который не каждому даётся, – уже терпимее ответила Роза, взяв эмоции под контроль. – Ведьмы и колдуны Индиго способны управлять не только сти-

хией, но и сознанием. Последнее не особо приветствуется в нашем обществе, – с укором продолжила она, бросив беглый взгляд на Виктора, – но такие небольшие телепатические действия вполне безобидны.

Алиса поджала губы, вспомнив недавний разговор в кабинете директора, и ей стала понятна резкая смена своего настроения. Кажется, Виктор был неплохим телепатом, и она сделала себе мысленную заметку, чтобы быть осторожней в его присутствии.

Ещё не хватало, чтобы кто-то манипулировал её сознанием!

Алиса чувствовала повисшее в машине напряжение и что Роза была настроена уже не так дружелюбно. Женщина прибавила громкость музыки, которая до этого ненавязчиво разбавляла тишину, и Алиса лишь беззвучно фыркнула в ответ на это действие. Она понимала, что Роза и Виктор ожидали другого отношения к ним, словно она должна была благодарить их за то, что её забрали из детского дома. Алиса никогда не считала, что вежливость была её коньком, поэтому и сейчас лишь натянула капюшон толстовки до самых бровей и угрюмо уставилась в окно. Она не собиралась извиняться за то, что ей до фонаря на всякие там обычаи и обряды!

Да и чувство голода заглушало все ростки совести.

Большую часть пути они проделали в молчании, и, кажется, это устраивало всех. Алиса не докучала им бесконечным потоком вопросов, а Роза и Виктор, в свою очередь, не лезли

с наставлениями. Девушка напомнила о себе лишь тогда, когда машина замедлила ход и свернула вправо, где виднелся еле заметный проём между деревьев.

– Вы везёте меня в лес? – настороженно поинтересовалась Алиса, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь через густые ветви деревьев.

– Это лишь защитная мера нашего народа, – пояснила Роза, не отвлекаясь от дороги. – Буквально через минуту мы окажемся в городе, вот увидишь!

– От чего же вы защищаетесь? – спросила Алиса, чуть нахмурившись. Машина завернула чуть влево, и деревья стали медленно расступаться.

– А об этом ты узнаешь на уроках истории Индиго, – с невесёлой ухмылкой ответил Виктор. Алиса хотела уже возмутиться из-за того, что её любопытство осталось неудовлетворённым, однако мысли об этом испарились в тот же миг, как перед ними показалась огромная каменная арка с неизвестной символикой и крупной надписью «Белтайн».

– Добро пожаловать в Белтайн! – с придыханием сказала Роза, и Алиса заметила бы в её голосе восхищение, если бы не была прижата лбом к боковому стеклу, чтобы увидеть через тонировку первые дома города.

А дома были красивые. Алиса никогда не была за пределами города, где находился детский дом, поэтому видела лишь хмурые пятиэтажки да несколько домов повыше. В Белтайне же дома были похожи на те, что она могла увидеть в зару-

бежных фильмах, но и они были не настолько чарующими, как те, что мелькали по обе стороны дороги.

Эти дома были небольшими, с ухоженными участками, и если бы Алиса разбиралась в архитектуре, то непременно бы отметила готический, английский и классический стили. Она с восхищением разглядывала заострённые кверху крыши и окошки, витиеватые заборы, скульптуры и фонтаны на участках, величавые двери, с дверными молотками. Алиса будто оказалась в совершенно другом месте и времени, ведь даже находясь на заднем сиденье машины, она чувствовала утончённую атмосферу Белтайна.

Этакий нуар, что притягивал взгляды и заставлял задерживать дыхание от восхищения.

«Они действительно не чокнутые!» – мысленно воскликнула девушка, ведь она до последнего сомневалась в том, что Роза и Виктор говорят ей правду. О магии, обо всех странных городах с причудливыми названиями.

Об Индиго.

– Нравится? – спросил Виктор, и Алиса заворуженно кивнула, не в силах оторвать взгляд от мелькающих за окном домов. А Роза будто специально ехала медленно, чтобы девушка сумела вдоволь налюбоваться открывающимся видом.

– Нравится, – прошептала Алиса, не беспокоясь о том, услышат ли её попутчики.

– Городу уже более тысячи лет, но архитектура сохранилась в лучшем виде, – продолжил Виктор. – Ещё один

небольшой бонус магии.

– Жители Белтайна очень ценят культуру Индиго, поэтому берегут свое достояние, – добавила Роза, вырулив машину на другую улицу. – Возможно, тебе покажется нелепым такое трепетное отношение к архитектуре и традициям, но мы чтим нашу историю.

Роза, видимо, всё ещё немного сердилась на неё за то, что она назвала обряд нелепым, проявив неуважение к традициям Индиго, и Алиса только сейчас почувствовала укол совести. Будто сама аура города навевала почтение и поклонение перед многовековой историей, что скрывалась в каждой детали вычурных домов.

– Вы сказали, что мы сделаем одну остановку. Она будет в Белтайне? – Алиса отвлеклась от созерцания города, чтобы обратить внимание на своих спутников, и заодно надела кроссовки, которые сняла ещё в начале пути.

– Да, нужно отчитаться, что мы забрали тебя из детского дома, – пояснил Виктор. – Верховная жрица заботится о каждом колдуне и ведьме Индиго, и она будет рада лично познакомиться с тобой.

– Для нас большая редкость, когда дети Индиго растут за пределами Белтайна и воспитываются обычными людьми. – Алиса встретила в зеркале заднего вида сосредоточенный взгляд Розы и невольно задержала дыхание.

– И много вы встречали таких детей? – спросила она, чувствуя обиду из-за того, что кто-то решил лишить её возмож-

ности расти среди себе подобных.

– Ты вторая в моей практике, – с неохотой ответила Роза, не отрывая взгляд от дороги. – Первый случай был десять лет назад.

Алиса тихо ахнула, чувствуя ещё большее удивление, смешанное с обидой и злостью: ведь кто бы её ни оставил на пороге детского дома, он сделал это намеренно. Он лишил её возможности расти в Белтайне, чтобы с младенчества узнавать культуру Индиго, и вместо этого она до семнадцати лет жила в полном неведении.

Кто мог так поступить с ней? Неужели собственные родители?

А они тем временем ехали дальше, минуя аккуратные извилистые улочки. Алиса не знала, что ей ждать от визита к верховной жрице, равно как и не знала, как себя вести. Она опустила голову и с сомнением оглядела свою одежду, понимая, что потёртые джинсы, толстовка и кожаная куртка едва ли подходили для приема. Виктор и Роза на сто процентов соответствовали всем стандартам: идеально выглаженные костюмы, кипенно-белые рубашки, опрятный вид. Алиса же напоминала сорванца, которого застукали за кражей в продуктовом магазине.

– А вот и дом верховной жрицы, – оповестила Роза, паркуясь около серого двухэтажного особняка с красивым садом, небольшим фонтаном и плетёной беседкой.

Вот уж действительно царские хоромы!

– Вы уверены, что мне стоит идти в таком виде? – с сомнением поинтересовалась Алиса, положив ладонь на дверную ручку машины.

– Мадам Рене знает, что ты воспитывалась в детском доме, поэтому не ждёт от тебя вечернего туалета, – ответила Роза, выйдя из машины. Она обернулась на Алису, немного нагнулась и кивнула ей, чтобы девушка последовала за ними.

– Что такое вечерний туалет? – лишь спросила Алиса, хлопнув дверцей.

– Напомни мне, чтобы я лично удостоверилась, что Алиса записана на курсы этикета, – сказала Роза Виктору, недовольно поджав губы.

– Первые месяцы у неё будет очень плотное расписание, ведь нужно заполнить все информационные пробелы, – с усмешкой ответил ей Виктор, на что Алиса цокнула языком и сказала:

– Эй, я все ещё тут!

«Информационные пробелы!» – мысленно воскликнула она, скрестив руки на груди. Алиса без того считала себя полным профаном, и иногда ей казалось, что Роза и Виктор говорили на каком-то другом языке. Она была девчонкой с улицы, которая могла подраться или свистнуть чей-нибудь кошелёк. Алиса не знала даже основ этикета: все эти бесконечные ложечки и вилочки с ножичками вызывали лёгкий приступ паники, ведь в детском доме она использовала то, что дают, а порой не чуралась есть руками.

Роза и Виктор шли впереди, а Алиса с неохотой плелась за ними, озираясь по сторонам. Удивительно, что сад даже в конце сентября благоухал так, словно была середина лета, и она подумала о том, что это благодаря магии.

— Мадам Рене примет вас в малой зале, — послышался тонкий женский голос, и Алиса только тогда заметила, что их у самого порога встречала женщина. Роза и Виктор поблагодарили её, после чего синхронно обернулись к Алисе и одним лишь взглядом заставили её ускорить шаг.

— Отвечай на вопросы честно, ничего не бойся, — говорила ей Роза, пока женщина вела их по коридору. Алиса едва обращала внимание на своих спутников, ведь интерьер дома настолько поражал своим великолепием, что ей даже не верилось, что она попала в такое место. На стенах висели картины в позолоченных рамах, в канделябрах горели свечи — у Алисы создалось впечатление, что она находилась не в жилом доме, а в музее.

Женщина, которую Алиса верно приняла за служанку, отворила одну из дверей в конце коридора и жестом велела проследовать внутрь. Роза и Виктор первыми пересекли порог, оказавшись в малой зале, а Алиса замерла, с интересом рассматривая высокий расписной потолок, вычурную мебель, огромную люстру в центре комнаты, заострённое кверху окно и черноволосую женщину, что сидела на софе перед этим самым окном.

Мадам Рене.

Она отложила в сторону книгу, которую читала до прихода гостей и, мельком посмотрев на Розу и Виктора, перевела внимательный взгляд на Алису. Наклонила голову чуть вбок, прищурила глаза, будто пытаюсь увидеть нечто, что не подвластно обычному зрению, и с некоторым удивлением приподняла уголок губы.

– Присаживайтесь, – ровным тоном сказала мадам Рене, и Алиса невольно выдохнула, замечая, что не дышала всё то время, которое мадам Рене потратила на осмотр гостей.

Или одной конкретной гостьи.

– Мы рады видеть вас, мадам Рене, – вежливо отозвалась Роза, присев на краешек кресла. Виктор встал позади неё, а Алиса, бросив беглый взгляд на второе кресло, поспешила повторить действие Розы.

– Это и есть та девочка, о которой вы говорили? – уточнила мадам Рене, вновь склонив голову набок. Её спокойный взгляд изучал Алису, как научный объект, а сама девушка твёрдо смотрела в ответ, не собираясь показывать неловкость или страх.

– Воскресенская Алиса, – подтвердила Роза. – Все документы на удочерение у нас, завтра Виктор отправится с нами в ратушу. Мы не знаем настоящую фамилию девочки, её подбросили в детский дом, когда ей было несколько дней от роду.

– Февраль две тысячи второго года, – задумчиво кивнула мадам Рене, поджав губы. – Ужасное было время. Немудре-

но, что кто-то решил оставить своего ребёнка за пределами Белтайна. Скажи мне, дитя, с тобой не пытались связаться? Кто-то ведь явно знал, где ты находишься.

– Никто, – коротко ответила Алиса, с трудом узнав свой ясный голос, что эхом отразился от стен.

– И ты никогда не замечала, что отличаешься от простых людей?

Алиса хотела было усмехнуться и сказать, что отличалась лишь особым умением находить приключения на пятую точку, но сдержанно промолчала. Покачала головой, не отрывая взгляда от мадам Рене, и прикусила щёку изнутри.

– Было несколько случаев, когда магия вырывалась под действием сильных эмоций, но все списывали это на случайность. В том числе и сама Алиса, – ответила за неё Роза, которая, судя по всему, наскребла на неё целое досье.

– Почему тебя так называли? Насколько я знаю, люди дают сиротам простые имена.

– Меня нашли в тёплом одеяле, на котором было вышито моё имя, – сказала Алиса, опередив Розу, которая опять собралась ответить за неё. – А фамилию такую дали лишь потому, что нашли в воскресенье. У моей соседки по комнате, например, была фамилия Субботина.

– Любопытно, – с полуулыбкой отозвалась мадам Рене, которая сочла ответ девушки весьма забавным. – Надеюсь, что в скором времени нам удастся узнать твою настоящую фамилию. Ты же знаешь, что привязанность к семейному

древу даёт дополнительную силу?

– Не знаю. – Алиса пожала плечами и нервно усмехнулась. – Всего три часа назад меня вызвали к директору и сказали, что я покидаю детский дом. Поэтому прошу меня простить за то, что у меня много информационных пробелов.

На последних словах она бросила в сторону Виктора недовольный взгляд и зажала ладони меж коленей.

– Это пустяки, – успокоила её мадам Рене, и Алиса удивлённо вскинула бровь. – Не пройдёт и двух месяцев, как ты восполнишь эти пробелы, если будешь стараться. Итак, на чём мы остановились? Ах да. За каждой ведьмой и колдуном стоит род и его магия. У каждой семьи есть свои способности и сила, которые чаще всего передаются из поколения в поколение. Есть семьи, где ведьмы и колдуны на изумительном уровне владеют водой или огнём. Есть те, кто без проблем завладеет чужим разумом, а ты даже не почувствуешь. Каждый род уникален по-своему, но это в полной мере проявляется лишь тогда, когда ты принадлежишь этому роду. Ты, дитя моё, пока не имеешь привязанность к роду. Тебе не могут поставить руны, что усилят способности, но они есть, хоть и в минимальном количестве.

– Значит, я не получу всю силу, пока не найду свою семью и не поставлю руны? – уточнила Алиса, нахмурившись. Несколько часов назад она не верила в существование магии, а теперь возмущалась из-за того, что не могла быть полноценной ведьмой. – Как я тогда буду изучать магию? В тео-

рии?

– Нет, что ты! – Мадам Рене коротко усмехнулась и откинулась на спинку софы. – У тебя будет общая практика. Ты будешь изучать всё то, что изучают другие ученики, только без упора на собственную специализацию. Поверь, этого более чем достаточно для новичка.

– Но я ведь не буду всегда новичком. – Алиса скопировала её жест, откинувшись на спинку кресла, и растянула губы в полуулыбке. – Мне захочется большего.

– Алиса! – одернула её Роза, одарив предупреждающим взглядом. Девушка на это лишь скептически поджала губы и не отвела взора от мадам Рене.

– Нет-нет, Алиса права! – Они не мигая смотрели друг на друга, будто проверяя на прочность, и девушка не хотела быть проигравшей. – Никто из нас не хотел бы терять хоть крупицу магии. Но бывает и так, что ведьма владеет лишь базовыми навыками. И это ничуть не зазорно!

Алиса удивлённо моргнула и прикусила язык, чтобы не ляпнуть ерунду в ответ. Ей понравилась мадам Рене, но было в ней что-то пугающее. Что-то, отчего сбивалось дыхание, а внутри расплзался холод. Мадам Рене была властной, это чувствовалось в контуре острого лица и в тонких длинных пальцах, что она сжимала в замок. Во взгляде карих глаз, которые смотрели на неё строго, изучающе и по-доброму одновременно.

– Вы уже позаботились о том, чтобы приобрести Алисе

одежду и вещи к школе? И, я надеюсь, обряд посвящения состоится сегодня же?

– Да, мадам Рене, – ответила Роза, пока Алиса без стеснения продолжала рассматривать верховную жрицу. – Все вещи мы приобретём завтра, Алиса будет в Белтайне, если надо, она зайдёт к вам, чтобы поделиться впечатлениями о Мабоне и обряде.

– Отлично. Кто с ней поедет? – поинтересовалась мадам Рене. – Ты?

– Я бы с удовольствием, но у меня завтра весь день забит. Виктор завтра поедет в Белтайн, он сможет...

– Не сможет, – перебила её мадам Рене. – Виктор – взрослый мужчина, а Алисе нужна женская помощь. Кто из персонала школы завтра свободен? Та француженка, Калия...

– Мадам Леконт-Гонтье? – подсказала ей Роза, просяив. – Да, думаю, она справится с ролью провожатого.

– У неё хороший вкус, а Алисе не помешает... сама знаешь, – мадам Рене сморщила нос и поджала губы, неопределённым жестом махнув в сторону девочки. – Ей будет полезно провести время с женщиной, которая разбирается в моде и является образцовым примером благовоспитанной леди.

Алиса поперхнулась зевком, услышав словосочетание «благовоспитанная леди», и с сомнением представила, как какая-то чопорная мадам будет учить её манерам. Да ещё и француженка! Даже на фоне Розы она чувствовала себя гадким утёнком, что уж говорить о той дамочке, с которой ей

завтра придётся провести часть дня?

– Отлично, значит, Калия завтра отправится с Алисой за покупками, – подытожила Роза, встав со своего места. – Мы можем идти?

– Да, конечно. – Мадам Рене тоже встала с софы и перевела взгляд на Алису. – Была очень рада познакомиться с тобой, дитя. Отличного Мабона!

– И вам... Мабона, – эхом ответила Алиса, последовав примеру старших.

Они церемонно попрощались, а девушка в это время попятилась в сторону выхода, мечтая как можно скорее попасть на школьный обед. Впереди её ждали новые знакомства, сотни открытий и таинства Индиго, что манили своей уникальностью.

Но большее, о чём мечтала Алиса, это поскорее отделаться от взрослых и наконец утолить ноющее чувство голода.

А там уже можно и покумекать над насущными проблемами.

Глава 3

После встречи с мадам Рене у Алисы остались неоднозначные впечатления, и она была рада вновь оказаться в машине Розы и Виктора. Пусть ей и предстояла дорога в новую школу, где придётся собрать в кулак всё своё мужество и показать избалованным подросткам, что с ней шутки плохи. Алиса знала, каково быть новенькой в классе, ведь несколько лет назад в детском доме была практика, в ходе которой сироты посещали школу вместе с обычными детьми. Вместо радушного приема, который директор школы обещала воспитанникам детского дома, Алиса встретила лишь предвзятое отношение, оскорбления и издевательства. Одноклассники презирали её и обзывали гнусными словами, за что с лихвой поплатились, когда терпение девочки с треском лопнуло.

Поэтому Алиса заранее была готова к худшему, пусть Роза и рассказывала ей по пути в школу, что другие ребята будут рады ей. Она угрюмо смотрела в окно и вполуха слушала директрису, зная, что всё это лишь фальшивка.

Её немного успокаивал только вид за окном. Слева от дороги невозмутимо плескались волны Белого моря, и Алиса была заворожена красотой природы. Со слов Розы она поняла, что школа находилась прямо на побережье, и ей не терпелось вблизи увидеть водную гладь. Вдохнуть солоноватый

прохладный воздух и пройти по песчаному пляжу.

– Вот мы и на месте, – сказала Роза, миновав огромные чугунные ворота, на которых виднелись незнакомые Алисе символы. Она припарковала машину на стоянке, где помимо её «Ниссана» были и другие автомобили, и Алисе оставалось лишь смело выйти на территорию школы. – С этого момента ты официально являешься ученицей школы, и обращаться к нам следует иначе.

– Как? – без энтузиазма поинтересовалась Алиса, разглядывая предместья школы.

– Роза Сергеевна и Виктор Алексеевич, – ответила женщина. – В нашей школе есть иностранцы, и обращаться к ним нужно будет соответственно. Русских учителей нужно называть по имени и отчеству, а остальных с приставкой «мадам» или «месье». Думаю, что ты быстро разберёшься.

– Ещё будут указания? – Алиса закинула свой рюкзак на плечо и вцепилась в ручку, словно ища поддержки в грубой ткани.

– Сейчас мы пойдём в общежитие, и комендант покажет тебе, где ты будешь жить. Обед через полчаса. Завтра вечером ты должна зайти ко мне в кабинет за расписанием, и мы обсудим учебные моменты. Сегодня у учеников свободный день, но к девяти вечера нужно будет переодеться и явиться к часовне. До тех пор посмотри и пообщайся с другими учениками.

– Отлично, – кисло отозвалась Алиса, скрестив руки на

груди. – Показывайте своё общежитие.

Роза и Виктор пошли впереди, а девушка старалась не отставать, попутно разглядывая окрестности школы. Они прошли мимо небольшого фонтана, в центре которого на возвышении были фигуры мужчины и женщины, чьи руки тянулись к небу и выпускали в четыре стороны струи воды. Шум воды сплетался с цоканьем каблучков Розы, и, осмотревшись, Алиса увидела, что почти по всей территории школы была выложена каменная плитка, если не брать в расчёт клумбы с диковинными цветами и небольшие лужайки.

– Это учебный центр, – Роза указала на большой трехэтажный дом в готическом стиле, и Алиса удивлённо приподняла бровь. Она бы и в жизни не подумала, что в подобном особняке могут располагаться учебные кабинеты. – Здесь проходит большинство уроков, если не брать в расчёт спортивные занятия и практические уроки стихийной магии.

Алиса внимательно разглядывала заострённые кверху окошки и стены, что в некоторых местах были увиты плющом. На верхних этажах даже были небольшие каменные балкончики, и на одном из них она увидела мужчину. Он наблюдал за ними с высоты третьего этажа и, кажется, безуспешно пытался спрятать дымящуюся сигарету.

– Месье Гонтье, зайдите ко мне в кабинет через десять минут! – строго сказала Роза, и Алиса увидела, как на лице мужчины промелькнула усмешка. Он отсалютовал Розе ру-

кой, в которой между пальцев держал сигарету, и директриса нахмурилась пуще прежнего.

– Курение на территории школы запрещено, – пояснил Виктор, на что Алиса лишь улыбнулась одним уголком рта.

– Это был учитель? – спросила она, намекая на то, что даже персонал не соблюдал их вшивые правила.

– Да, и его ждёт профилактическая беседа, – отчеканила Роза. Алиса снова подняла голову, чтобы внимательнее разглядеть бунтаря-учителя, но мужчина в этот момент закрыл за собой балконную дверь.

– Это досуговый центр, – сказал Виктор, стоило им обогнуть учебный центр. По размерам двухэтажное здание было даже больше предыдущего, но ничуть не уступало по изящности и величавости. – На первом этаже находятся столовая, спортивный зал и бассейн, а на втором – библиотека, читальный зал и компьютерный кабинет. Посещение разрешено с семи утра до десяти вечера ежедневно.

– Бассейн? – удивлённо переспросила Алиса, поджав губы в одобрителном жесте. – Неплохо.

– Иногда бассейн нужен для уроков с магией воды, но чаще они проходят на побережье.

– Это стадион. – Роза указала на большую территорию с невысокими трибунами, что располагалась между трёх зданий, но Алиса бы и без лишних представлений поняла бы, что это стадион. – А следом за ним – общежитие.

Общежитие было самым крупным из трёх зданий и было

скорее похоже на небольшой замок, чем на дом. Оно замыкало собой территорию школы, ведь сразу за ним возвышался бетонный забор и густой хвойный лес.

– А что там? – спросила Алиса, указав рукой в сторону моря.

– Там находится часовня, набережная и дома учителей.

– И на набережной мы сегодня будем праздновать Мабон, – добавил Виктор, остановившись у трибун стадиона. – Думаю, что моё присутствие далее будет лишним, поэтому я удалюсь. До встречи, Алиса!

– Ага, – отмахнулась она, оглядываясь по сторонам. – Слушайте, а почему здесь так тихо и пусто? Разве ученики не должны гулять? Суббота же. Погода неплохая.

– Дело в том, что большинство учеников сейчас в Белтайне, – пояснила Роза, продолжив путь до общежития, – со своими семьями. Наша учебная программа нацелена на разностороннее обучение и развитие самостоятельности, поэтому подростки с пятнадцати до девятнадцати лет живут в пансионе. Кто-то наверняка остался в школе, так что ты обязательно встретишь их в столовой на обеде.

Алиса хотела сказать, что так даже к лучшему, но не стала. Ей не хотелось объяснять Розе, почему она не спешила заводить новые знакомства и почему желала пройтись по территории школы в одиночестве.

Вблизи общежитие выглядело ещё больше, и Алиса с волнением поднималась по ступенькам на крыльцо. Её мучали

мысли о том, в какое из десятков окон она будет смотреть по утрам, будет ли у неё соседка, какой будет её комната? Алиса думала об этом, когда их встретила комендантша – женщина средних лет с плохим русским грубоватым произношением, и когда они поднимались на третий этаж. Когда шли по пустому коридору мимо закрытых дверей и когда остановились около одной из них.

– Здесь можешь оставлять обувь и верхнюю одежду, – сказала комендантша, имя которой Алиса так и не запомнила. Они как раз вошли в небольшую комнату, из которой вели четыре двери, и она же служила прихожей. – Будешь жить в триста двенадцатой комнате.

Женщина открыла дверь, пропуская Алису вперёд, и девушка на ходу скинула кроссовки, чтобы не пачкать пол в комнате.

– Здесь же живет... – начала Роза, но комендантша перебила её.

– Катерина Михеева, – прогремела она, пока Алиса рассматривала комнату. – Новенькой лучше жить пока со своими сверстниками, чтобы быстрее привыкнуть к школе и к распорядку.

– Согласна с вами, – ответила Роза.

Если бы Алисе не сказали, что комната рассчитана на двух человек, то она бы и не подумала об этом. Посреди помещения стояла широкая кровать с темно-зелёным пледом, около неё находились две прикроватные тумбочки, на которых

были личные вещи её соседки. По углам стояли два шкафа, но они оба были приоткрыты, и из них выглядывала одежда на вешалках, а подоконник был заставлен горшками с растениями с пышными бутонами.

– Я просила Михееву, чтобы она вернула комнату к исходному состоянию, но она меня проигнорировала, – сказала комендантша в свою защиту, пока Алиса и Роза с сомнением осматривали комнату.

– Принесёте чистое постельное бельё, мадам Хартманн? – попросила директор, и комендантша с кивком удалилась из комнаты.

– И где я буду спать? – с вызовом спросила Алиса, бросив на Розу требовательный взгляд. – Здесь всего одна кровать!

– Не одна, а две, – ответила директриса, жестом руки разделив широкую кровать на две части, что отъехали по сторонам. Через пару мгновений прикроватные тумбы поднялись вверх на метр, после чего опустились с противоположных сторон. – Твоя кровать справа. Можешь после обеда освободить шкаф Катерины и положить из него вещи на её кровать, а свои развесить по местам.

– Благодарю.

Роза скупно улыбнулась девушке, напомнила, что в девять вечера ей нужно явиться к часовне, и вышла из комнаты, оставив Алису в одиночестве. Алиса на глубоком выдохе скинула свой рюкзак на кровать и посмотрела на часы, заметив, что вскоре наступит время обеда, после чего отправи-

лась на поиски столовой.

Алиса вышла на улицу, чувствуя воодушевление, и в тот же миг наткнулась взглядом на девочку с тёмно-русыми волосами, которая сидела на нижней ступеньке лестницы.

– Привет! – воскликнула она, обернувшись. – Ты та самая девочка, что росла в детском доме?

Алиса нахмурилась и повела плечом, приготовившись к порции привычных издевательств.

– Тебе какое дело? – грубо спросила она, заметив, как в голубых глазах девочки проскользнули удивление и тень обиды.

– Никакое, – ответила она, но без прежнего энтузиазма. – Ты идёшь на обед?

– Допустим.

– Пойдём, я покажу тебе, где находится столовая, – сказала девочка, возвращая на лицо улыбку. – Меня Полина зовут. А тебя?

– Алиса.

– Круто! Мне сказали, что мы будем учиться в одном классе.

Алиса с сомнением посмотрела на свою новую знакомую, не понимая, что с девочкой было не так, и лишь вспомнив свои предыдущие годы в детском доме, поняла разницу.

Полина не пыталась напасть на неё.

– Чего сидишь? – спросила Алиса, спрыгнув с последней ступеньки. – Показывай уже столовую.

Полина если и оскорбилась, то не показала этого и повела Алису в досуговый центр. В фойе было прохладно, и здешняя обстановка больше напоминала дом верховной жрицы, чем пришкольное здание: на стенах висели фотографии в однотонных серебристых рамках, виднелся витиеватый край перил винтовой лестницы, с потолка свисали царственные люстры, а под ногами расстилалась тёмно-зелёная ковровая дорожка. Слева были большие дубовые двери, и именно к ним шла Полина.

– Сегодня мало людей, – сказала Полина, переступив порог столовой. – В будние дни обычно яблоку некуда упасть.

Алиса же в изумлении смотрела на прилавок, на котором находилось множество разнообразных блюд, и надеялась, что за еду не придётся платить. Она последовала за Полиной, которая буднично взяла поднос и подошла к пункту раздачи.

– Что-то не так? – спросила её новая знакомая, на что Алиса негодующе поджала губы и пробежалась голодным взглядом по аппетитной еде.

– Что я могу взять? – уточнила она, смущённо опустив взгляд в пол. Полина удивлённо вздернула брови и нахмурилась, не до конца понимая суть вопроса.

– Всё, что понравится, – неопределённо ответила она, и лишь спустя несколько секунд до Полины дошло, почему девушка задала такой вопрос. – Разве в детском доме было не так?

– Не так.

Алиса не хотела грубить девочке, но одна мысль о том, что она со стороны казалась полным профаном, загоняла её в тупик. Она взяла поднос и постаралась сосредоточиться на еде, которая манила своими ароматами, чтобы не видеть изумляющий взгляд Полины.

А на выбор было столько разной вкусной еды, что Алиса всего пару часов назад с большей вероятностью поверила бы в магию, чем в такое школьное питание.

В детском доме она обычно ела то, что было в тарелке. И если ей это не нравилось, то она терпела до следующего приёма пищи.

– Как тебе Белтайн? – спросила Полина, поставив на свой поднос тарелку с овощным салатом.

– Красивый город. – Алиса даже не посмотрела в её сторону, теряясь в многообразии выбора. Ей хотелось взять всего понемногу, но она не желала выглядеть дикаркой в чужих глазах. Поэтому она положила на поднос запечённые картофельные дольки, стейк и салат.

Они сели за один из множества круглых столов, и если у Алисы было лишь одно низменное желание – поесть, то Полина рассчитывала вдоволь наговориться с новой знакомой.

– Обычно я тоже на выходные уезжаю к родителям, но они позавчера улетели в Мабон. К бабушке и дедушке.

– Какая жалость, – с иронией ответила Алиса. – Уверена, предки привезут тебе магнитик в качестве подарка.

– Почему ты такая грубая? – спросила Полина, хмуро наблюдая за тем, как её новая знакомая накинулась на еду.

– Какая есть, – с набитым ртом ответила Алиса.

Полина поняла, что девушка не настроена на разговор, поэтому остаток обеда они провели в тишине. В столовую подтягивались те ученики, что остались на выходные в школе, и каждый из них с интересом косился на новенькую. Также вместе с ними обедали и учителя, которых уже изучала сама Алиса, и она не могла не заметить, что большинство из них выглядели довольно-таки молодо. Девушка сразу заприметила того бунтаря, что курил на балконе одного из кабинетов, и выглядел он недовольно. Наверное, перед обедом Роза успела устроить ему взбучку за неподобающее поведение.

– Хочешь прогуляться? – спросила Полина, как только они доели. – Я могу устроить тебе экскурсию.

В голосе девочки звучала надежда, поэтому Алиса кивнула. Она могла бы осмотреться в одиночестве, но подозревала, что Полина могла показать ей самые интересные места школы. К тому же ей было немного стыдно за то, что она была грубой во время знакомства, да и девочка явно не желала ей зла.

– Хочу посмотреть на море, – призналась Алиса, на что Полина просияла и повела её в сторону набережной.

Было заметно, что её новая знакомая хотела задать множество вопросов, но не знала, с чего начать и как корректно озвучить их. Полина успела усвоить, что Алиса не спешит

ла делиться подробностями своей жизни и что была весьма озлоблена на весь мир.

– Спрашивай, – пробурчала Алиса, которую стала напрягать тишина.

– С тобой плохо обращались в детском доме? – тихо поинтересовалась Полина, поспешив воспользоваться разрешением. – Просто я знаю, что обычные люди на инстинктивном уровне настороженно относятся к нам... иногда даже ненавидят. Могу представить, что тебе было очень одиноко.

– Нормально со мной обращались, – вдруг ошетинилась Алиса, пожалев, что разрешила Полине задать вопрос. – Меня не били учителя и не морили голодом, а к одиночеству быстро привыкаешь.

– Ты, наверно, рада оказаться здесь.

– Пока из плюсов я увидела только красивые виды да хорошую еду, – отмахнулась Алиса. – Лучше расскажи мне про здешнюю жизнь. Учителя сильно гоняют на уроках?

– Учителя требовательные, но это не так уж и плохо, – улыбнулась Полина. Они как раз прошли мимо стадиона и направились вниз по дороге, что вела на набережную. – Да и ребята по большей части хорошие.

– Сколько ты здесь учишься?

– Меньше месяца, – призналась Полина, смущённо опустив взгляд. – Мечтала поскорее перевестись из городской школы в эту, потому что именно тут начинают учить магии.

– Тебе же пятнадцать лет? – уточнила Алиса, и девушка

кивнула ей. – А до этого вас не учили магии?

– Нет, в городской школе преподают только общеобразовательные науки. Математику там, разные языки, физику. Здесь же большой уклон идёт на профильные науки. Стихийная магия, руны, травничество, боевое искусство.

– Боевое искусство? – переспросила Алиса, вздёрнув в удивлении бровь. – Вас учат сражаться?

– Само собой! – с жаром воскликнула Полина, не понимая удивление новой знакомой. – Нам же нужно защищать себя!

– Уже второй раз за сегодня я слышу фразочки о защите, но мне так никто и не сказал, от кого вы защищаетесь, – пояснила Алиса.

– От обычных людей, ведь чем сильнее магия ведьмы или колдуна, тем больше они ненавидят нас. Порой люди нападают без веской причины прямо посреди улицы, и именно поэтому народ Индиго предпочитает жить сплочённо. А ещё...

– Это ещё не всё? – уточнила Алиса. – Вам приходится защищаться от кого-то другого?

– От перевёртышей... Наверное, не я тебе должна говорить о них, но...

– Продолжай, раз начала.

Девочки вышли по каменной дорожке на набережную, и Алиса задержала дыхание от открывшегося вида. Справа от них были высокие скалы, о которые разбивались белые шапки волн, над морем кружили чайки, будто предвещая бурю, а прохладный ветер пробирал до самых костей. Алиса плотнее

запахнула куртку и ступила на мягкий песок, представляя, как здесь здорово побегать летом босиком.

Ещё на набережной была та самая часовня, о которой говорила Роза. В отличие от серых школьных зданий, она была идеально-белого цвета с золотистыми рамами и таким же большим куполом. Над входной дверью виднелись незнакомые символы, и Алиса сделала вывод, что это, скорее всего, были старинные руны.

– Перевёртыши – это существа, лишённые живой магии, но имеющие ведьмовское начало, – неохотно сказала Полина, понизив голос, будто кто-то мог услышать их на пустующей набережной. – Они зачастую имеют человеческий облик, но превращаются в чудовищ по собственному желанию. Они очень сильные, а их кожа практически неуязвима. Перевёртыши питаются силой ведьм и колдунов, высасывают её насильно, и за счёт этого становятся ещё могущественнее. Сложно распознать, кто находится перед тобой – ведьма или перевёртыш, пока он не примет истинное обличие.

– И как они появились? – так же тихо спросила Алиса, затаив дыхание. Её кожа покрылась мурашками от страха, будто один из перевёртышей мог напасть на них прямо сейчас.

– Есть несколько легенд о том, как появились первые перевёртыши. В одной из них говорится, что два брата не сумели поделить между собой титул верховного жреца. Камус, младший брат, обратился за помощью к богине демонов, и она наградила его силой и выносливостью, но взамен лиши-

ла связи со стихийной магией. Елисей же, старший брат, обратился за помощью к богине Немоне, и она наградила его особым знанием, чтобы победить брата в бою, но взамен пообещала забрать его жизнь сразу, как прольется последняя капля крови Камуса. Елисей отказался от дара Немоны, потому что не хотел умирать вслед за братом и оставлять племя без власти.

– И что было дальше? – тихо спросила Алиса, чувствуя, как легенда о двух братьях навевала жуткие мысли.

– Камус убил Елисея. Он же и стал первым перевёртышем, – пояснила Полина, пожав плечами. – Но это лишь одна из версий. По этой же легенде есть сказание, в котором говорится, что жена Елисея защитила деревню Индиго с помощью рун, и именно так образовался первый город – наш Белтайн.

– Значит, перевёртыши могут быть везде? – уточнила Алиса.

– Да. Но на территории городов Индиго они теряют способность перевоплощаться. По сути, они становятся обычными людьми без магии, но они способны околдовывать разум и подчинять себе даже самых сильных колдунов и ведьм.

– Тихий ужас, – пробурчала Алиса себе под нос, пока воображение рисовало ей страшные картинки.

– Повторю, я не тот человек, который должен тебе рассказывать об этом. Я лишь пересказываю то, что слышала от других и о чём читала в книгах. – Полина замерла около мо-

ря и прикрыла глаза, наслаждаясь редкими лучами солнца, что проскальзывали через тяжёлые тучи. – И нас учат сражаться с перевертышами. Всё не так плохо.

– Действительно. – Алиса язвительно фыркнула и села на прохладный песок, запуская в него пальцы.

– Я тебе даже завидую, – призналась Полина, присев рядом с ней. – Тебе столько всего интересного придётся испытать и узнать в первый раз. Одна магия чего стоит! Обряд пробудит в тебе силу, а действие Мабона поможет в этом!

– Я слышала, что многие семьи имеют свою специфику, – сказала Алиса, блаженно прикрыв глаза, позволив себе расслабиться. – Сила рода и всё такое.

– Да, у меня есть предрасположенность к магии воды по линии отца. Хочешь, покажу кое-что?

Алиса распахнула глаза, повернулась в сторону Полины и поспешно кивнула. Ей жуть как хотелось увидеть хоть немного магии в действии.

– Я только учусь использовать магию, и с водой выходит лучше всего, – призналась Полина, улыбнувшись. – Смотри!

Девушка встала на ноги и выставила перед собой руки. Алиса ожидала, что из них сейчас польётся вода, как это демонстрировал Виктор, но вместо этого произошло кое-что покруче.

Из моря вверх поднялась вода, образуя широкую арку, и Алиса увидела маленьких рыбок, что попали в ловушку Полины. Конструкция была неустойчивой, из-за чего ар-

ка немного пошатывалась, и спустя несколько долгих мгновений плюхнулась вниз, окатив девушек холодной волной. Алиса вскрикнула от неожиданности и отползла назад, чувствуя, как её одежда насквозь промокла и прилипла к телу.

– Чёрт, прости! – воскликнула Полина, волосы которой мокрыми прядями прилипли к лицу. Платье и куртка девушки тоже были сырыми, и с них щедро капало на тёмный влажный песок. – Я совершенно не думала о том, что нас заденет водой. Я только учусь!

– Учится она! – пробурчала Алиса, чувствуя, как порывы сильного ветра пробирают до самых костей. Мокрая одежда противно липла к телу, не защищая от холода, и девушка поспешила вскочить на ноги и обнять себя за плечи.

– Прости! – вновь повторила Полина, жалобно проскулив: – Пойдём в общежитие, надо переодеться, пока не простудились!

– У меня даже в кроссовках вода! – пожаловалась Алиса, почувствовав, как её обувь отозвалась глухим чавканьем при первом же шаге. Это была единственная обувь, что она взяла с собой, поэтому ей предстояло провести свой первый день в комнате вместо того, чтобы осматривать школьные владения.

Алиса быстрым шагом пошла в сторону общежития, а Полина семенила следом за ней, не переставая извиняться. Алиса понимала, что девочка сделала так не специально, однако не могла перестать злиться на новую знакомую.

– Мне правда очень жаль, что так вышло, – в очередной раз повторила Полина, когда они вошли в общежитие.

– Забей! – отмахнулась Алиса.

Она пошла в сторону лестницы, оставив ту провожать её виноватым взглядом. Холод пробирал до самых костей, и единственное, что ей хотелось сейчас сделать, – принять согревающий душ.

Алиса скинула в коридоре мокрые кроссовки и оглянулась по сторонам. Из небольшого помещения вело четыре двери, на одной из которых виднелся значок ванной комнаты. Она заглянула туда, попав в помещение с тремя раковинами и огромным зеркалом. Из неё вели ещё две двери – в туалет и в душевую.

Алиса взяла сухую чистую одежду и вернулась туда, бросив взгляд на отражение в зеркале. Тёмно-русые волосы прилипли к щекам, скрывая ворох бледно-коричневых веснушек, а губы отливали синевой.

«Чудище, да и только!» – подумала Алиса, убирая мокрые патлы от лица. Она поспешила открыть дверь в душевую, ожидая увидеть несколько кабинок, как это было в общей душевой в детском доме, однако её ждал приятный сюрприз. Кафельный пол был частично устелен синим пушистым ковром, в углу стояла большая ванна с кучей баночек, рядом находилась раковина с зеркалом, а в противоположном углу – новомодная душевая кабинка.

Алиса одобрительно присвистнула, закрыла дверь на ще-

колду и скинула на кафель мокрую одежду. У неё было достаточно времени для того, чтобы насладиться отдыхом, поэтому она остановила свой выбор на ванной. В одной из баночек Алиса обнаружила пену, что приятно благоухала чем-то цветочно-сладким, и щедро капнула её в набирающуюся воду.

Алиса залезла внутрь и откинулась на бортик, блаженно прикрыв глаза. Ей было всё равно, что вода ещё едва прикрывала бёдра; от одной мысли, что теперь она может наслаждаться такой роскошью хоть каждый день, под кожей разливалось приятное тепло. Это было не сравнить с быстрым походом в душ в детском доме, не говоря уже о том, что чаще всего ей приходилось мыться рядом с другими девочками, что находились за кафельной перегородкой. Ванная комната в школе была потрясающей, и Алиса даже забыла о причине, по которой решила воспользоваться ей.

Через час она вернулась в комнату, чувствуя себя свежей и отдохнувшей. От кожи всё ещё приятно пахло ароматной пенкой, а волосы казались мягче после того, как она воспользовалась чьим-то шампунем и бальзамом. Алиса плюхнулась на свою кровать и ещё раз огляделась, не веря в то, что теперь ей придётся делить комнату всего с одной соседкой, что у неё есть даже свой шкаф, чтобы складывать туда новенькую одежду. И это не говоря о том, что в столовой был богатый выбор еды, а неподалёку находились бассейн, компьютерный кабинет и библиотека. В шаговой доступности было

даже море, которое виднелось из окошка комнаты.

Эта школа нравилась Алисе всё больше и больше.

Глава 4

Близился вечер, и Алиса могла похвалить себя за то, что разложила свои немногочисленные пожитки, заправила кровать чистым постельным бельём и высушила мокрые кроссовки чьим-то феном для волос. Что делать с сырой одеждой, она не знала, поэтому пока оставила её около кровати и, довольная собой, отправилась на ужин.

Однако её ждало разочарование.

– В каком это смысле ужина не будет? – хмуро спросила она у комендантши, когда покидала общежитие.

– Сегодня Мабон, – терпеливо пояснила женщина. – Организм должен очиститься перед священным праздником.

– Чушь какая! – недовольно воскликнула Алиса, цокнув языком. Сытость после обеда уже давно прошла, и организм требовал порцию еды. Она плевать хотела на местные обычаи, которые подразумевали собой голод.

– Празднование начнётся в девять, потерпишь! – ответила женщина, и её тон не терпел возражений.

– Это незаконно! Вы морите нас голодом! – Алиса от возмущения даже топнула ногой, но комендантша, видимо, привыкла к выкрутасам учеников, поэтому даже бровью не повела.

– Пойдём в прачечную, возьмишь себе платье по размеру, – невозмутимо сказала мадам Хартманн, на что Алиса

нахмурилась и ответила:

– Какое ещё платье?

– Традиционное платье для празднования.

Комендантша пошла вперёд, и Алисе оставалось лишь последовать за ней.

– Кстати, что мне делать с грязной одеждой? – спросила девушка, как только они вошли в прачечную.

– Стирать, – ответила мадам Хартманн, одарив Алису таким взглядом, будто она сморозила редкостную ерунду. – Стиральная машина стирает и сразу сушит. Порошки в том шкафу, в углу отпариватель.

Алиса посмотрела в сторону пяти стиральных машин, что стояли в ряд, и нахмурилась. Она никогда не занималась стиркой, поэтому боялась нажать не на ту кнопку и что-нибудь испортить.

Мадам Хартманн открыла дверь, которая вела из прачечной в другое помещение, и перед её взором оказалось множество вешалок с однотипной одеждой.

– Какой у тебя размер? – спросила она, окинув Алису внимательным взглядом. – Хотя можешь не отвечать, и так вижу, что сорок четвёртый подойдёт.

Алиса отрыла рот, собираясь добавить, что иногда носила и сорок второй размер, но решила промолчать, стоило ей увидеть крой платья. Белое, чуть ниже колена, с рукавами три четверти и высоким воротом. С корсетом и шнуровкой на спине.

– Все будут в этом? – спросила Алиса, с трудом представляя себя в таком одеянии.

– Даже учителя, – подтвердила мадам Хартманн. – Попросишь кого-нибудь из девочек, чтобы они помогли тебе со шнуровкой.

Алиса опустила взгляд на свои кроссовки, чувствуя себя нелепо из-за того, что они никак не сочетались с платьем. К нему бы идеально подошли лодочки, но она не располагала таким богатством.

– А обувь какая должна быть? – спросила Алиса, будто её шкаф ломился от изобилия туфель.

– Босиком приходи, никакой обуви во время празднования! – протестующе ответила мадам Хартманн, и Алиса с облегчением выдохнула. Но стоило ей представить себя босиком и в платье около часовни, как она тут же напряглась.

– Я же замёрзну! На улице не лето, знаете ли!

Мадам Хартманн усмехнулась и покачала головой.

– Не замёрзнешь, Mädchen¹!

Алиса с выражением полного недоумения уставилась на женщину, пытаясь понять, куда её послали и на каком языке это прозвучало. Она привыкла к тому, что в детском доме все имели русское происхождение и разговаривали на родном языке, а в школе дела обстояли иначе. Алиса даже не сомневалась, что в скором времени запутается во всех этих «мадам», «месье», в иностранных фамилиях и словечках.

¹ Девочка (нем.)

Алиса вернулась к себе в комнату и замерла, увидев около второй кровати незнакомую девочку. Та тоже обернулась, прищулив глаза, и сказала:

– Ты ещё кто такая?

Алиса несколько раз моргнула, будто надеясь, что блондиночка куда-нибудь исчезнет, но девушка всё так же стояла и ждала ответа, скрестив руки на груди.

– Новенькая, – отмахнулась Алиса, повторив позу девушки. – Директриса сказала, чтобы я скинула твоё барахло на кровать, поэтому все вопросы к ней.

Девушка прищурила тёмно-карие глаза, фыркнула и пулей вылетела из комнаты, едва не задев Алису плечом, на что та ей вслед показала средний палец. Алисе не хотелось в первый же день портить отношения с соседкой по комнате, но она всегда вставала в позу, когда кто-то вёл себя по-свински. А ещё Алиса подумала о том, что ей очень не везло на соседок с именем Катя.

Девушка вернулась в комнату через двадцать минут, и по хмурому выражению лица было видно, что ей не удалось решить проблему. Она очень надеялась, что соседка закатит скандал Розе Сергеевне или мадам Хартманн, и те переселят Алису в отдельную комнату, поэтому невольно разделила недовольство девушки.

До начала празднования оставалось два часа, и за это время надо было как-то не обострить конфликт с соседкой по комнате. Алиса чувствовала напряжение, повисшее между

ними, однако никто из девушек не решался нарушить молчание. Блондиночка показательно игнорировала её, уткнувшись в экран мобильного, а Алиса не знала, чем себя увлечь, поэтому через десять минут активной имитации занятости решила выйти из комнаты.

И первое, что ей бросилось в глаза, – в коридоре было много подростков.

Многие девочки держали в руках праздничные платья, которые им дала на вечер мадам Хартманн. Кто-то спешил попасть в комнату, кто-то стоял около дверей, общаясь с другими. В этом крыле находились и несколько парней, хотя Алиса знала, что их комнаты были в левой части общежития.

Она не знала, как другие девочки отнесутся к ней, поэтому не спешила знакомиться, хоть и видела их заинтересованные взгляды. Вместо этого она быстрым шагом пересекла коридор, спустилась на первый этаж и вышла на улицу, наплевав на то, что на ней даже не было куртки.

Она хотела пойти на набережную, но передумала, увидев около часовни активную подготовку к празднику. Алиса не спеша прошла по стадиону, отметив, что на улице и в самом деле потеплело, пусть солнце уже скрылось за горизонтом. Немного посидела на верхней скамье трибун, издали наблюдая за действиями учителей. На глаза попался тот самый бунтарь, которого она увидела с сигаретой на балконе учебного центра, и, кажется, он возглавлял процесс подготовки к празднику. Мужчина был весь в чёрном, и Алиса ви-

дела, как на фоне тёмной одежды вспыхивали яркие искры, улетая наверх, а тучи расступались в разные стороны, уступая место чернеющему небу. Она настолько была впечатлена увиденным, что не сразу заметила внимательный взгляд учителя, которым он наградил её, ненадолго оторвавшись от процесса причудливой работы.

Алиса нахмурилась и вскочила на ноги, решив продолжить прогулку в другом месте и осмотреть второй этаж досугового центра.

– Ты новенькая? – спросила её библиотекарь, когда Алиса направилась в сторону высоких стеллажей.

– Да.

– Прежде чем ты возьмёшь книгу, нужно завести карточку на твоё имя, – сказала женщина, поправив круглые очки, что съехали на кончик носа. – Присядь, это займёт всего пять минут.

Алиса послушно села на стул около рабочего стола библиотекаря и заполнила формуляр. Ответила на несколько вопросов Анастасии Александровны, подождала, пока она возилась с компьютером, и подписала готовую карточку.

– Если понадобится помощь, то не стесняйся звать меня, – сказала Анастасия Александровна, и Алиса поспешила воспользоваться предложением.

– Знаете, я бы прочла что-нибудь о культуре Индиго, – ответила девушка, с сомнением покосившись на ближайший стеллаж. – Сама я вряд ли найду подходящую литературу,

поэтому будет здорово, если вы подскажите, с чего стоит начать изучение.

– Так я и думала, – женщина удовлетворенно кивнула, встала со своего места и отправилась на поиски книги. – Все дети, что здесь учатся, так или иначе знают базу, поэтому на уроках истории нет азов. Ты же до семнадцати лет жила среди обычных людей, поэтому тебе нужно будет наверстать упущенное, чтобы вникнуть в программу подготовительного класса. Сначала прочти эту книгу.

Анастасия Александровна протянула ей книгу в пёстрой обложке, и Алиса нахмурилась, когда поняла, что она была детской.

– «Удивительный мир Индиго», – вслух прочитала девушка, заострив внимание на мультяшном изображении ведьмы на фоне четырёх стихий.

– Да, книга детская, и многие семьи даже не станут покупать её своему ребёнку, потому что в ней указаны лишь общеизвестные факты, но тебе стоит прочесть её, – библиотекарь пошла дальше, и Алиса поплелась следом за ней. – А вот в этой книге уже можно найти ответы на те вопросы, которые пока даже не появились в твоей голове.

– Это всё? – спросила Алиса, принимая вторую книгу, не обложке которой не было мультяшных персонажей, а лишь морской пейзаж.

– Как только прочтёшь «Индиго» Майи Дунаевской, я дам тебе ещё несколько книг, – ответила Анастасия Алексан-

дровна. — Думаю, что увижу тебя здесь в понедельник после уроков, если ты в свободное время будешь читать, а не прохлаждаться.

Это звучало как вызов, и Алиса недовольно пожала губы. Девушка никогда не отличалась любовью к чтению и предпочитала проживать время в реальной жизни, а не на страницах книг. А если говорить о научной литературе, то она и вовсе старалась обходить её стороной, ограничиваясь лишь беглым чтением учебников.

Теперь же ей предстояло провести остаток субботы и целое воскресенье за скучным листанием страниц, вместо того чтобы гулять по территории школы.

— Посмотрим, — уклончиво ответила Алиса, которой интереснее было бы узнать культуру Индиго из рассказов других людей, а не с безликих страниц.

— Пойдём, я запишу названия книг в твою карточку, — предложила Анастасия Сергеевна.

Алиса вышла из библиотеки и направилась в общежитие, чтобы не таскаться с книгами. До начала празднования оставался всего час, и в коридоре на третьем этаже было не протолкнуться. Девочки уже надели на себя платья и помогали друг другу со шнуровкой, поэтому мало кто обратил внимание на новенькую.

В комнате было темно и тихо, когда Алиса вошла внутрь, поэтому она щёлкнула переключатель и положила книги на свою кровать рядом с платьем. Ей не хотелось просить по-

мощь у девочек, но и самостоятельно она не смогла справиться со шнуровкой, провозившись с ней добрых десять минут. Приняв своё поражение, она вышла в коридор, и не прошло пяти секунд, как к ней подошла рыжеволосая девушка с чёрными броскими прядями у лица.

– Ты ведь та самая новенькая? – вполне дружелюбно поинтересовалась она, и Алиса кивнула. – Давай помогу тебе со шнуровкой. Меня зовут Ангелина, кстати.

– Алиса, – ответила она, повернувшись спиной к новой знакомой.

– Я живу в триста одиннадцатой комнате, так что можешь смело заходить и обращаться за помощью, в случае чего, – продолжила девушка, туго затягивая шнуровку. – В триста четырнадцатой комнате живут близняшки Ира и Надя, тоже хорошие девчонки. Вон они, видишь?

Ангелина указала в сторону черноволосых девочек, что как раз заходили в их маленький коридор, и Алиса кивнула.

– А ты с кем живёшь?

– Одна, – ответила Ангелина. – Я думала, что тебя поделят ко мне, но всё же рада, что ошиблась. Дело не в тебе, ты вроде нормальная. Просто не хотелось бы лишаться уединения.

– Моя соседка здорово взъелась на меня из-за того, что я лишила её уединения, – усмехнулась Алиса, после чего тихо охнула, когда Ангелина слишком туго затянула корсет.

– Катя? Та ещё штучка! – согласилась с ней девушка, звон-

ко фыркнув. — У неё с самого первого дня в школе была своя комната, поэтому тебе придётся несладко.

— Очень воодушевляет, — кисло ответила Алиса, жалея о том, что её подселили именно к Кате, а не к Ангелине.

— Готово! — оповестила её девушка, и Алиса повернулась к ней лицом. — Ты же знаешь, что нужно идти босиком?

Они обе опустили взгляды вниз на её поношенные кроссовки, которые начали расклеиваться после сегодняшнего происшествия.

— Знаю. Только не понимаю, как так вышло, что к вечеру на улице стало теплее, чем днём...

— Что? — усмехнулась Ангелина, но в её глазах тут же проскочила понимание. — Ах да, ты же не знаешь! Дело в том, что учителя с особыми навыками управления погодой меняют её специально для праздника. Уверяю тебя, на улице будет так же тепло, как в разгар июля! Такова традиция, что Белтайн, Литу, Ламмас и Мабон нужно встречать в платье и без обуви, в отличие от Самайна, Йоля, Имболка и Остары.

Алиса нахмурилась, подумав о том, что ей нужно будет изучить очень много книг, прежде чем она сумеет хоть немного понять мир Индиго. А ещё она вновь вспомнила бунтаря-учителя, который с помощью магии разгонял тучи на небе. Наверняка у него была та самая предрасположенность к магии, о которой сказала Ангелина.

— Есть что-то ещё, что мне нужно знать о праздновании Мабона? — спросила Алиса, надеясь, что в ответ не услышит

огромный перечень необычных действий.

– Не заплетай волосы, а в остальном нужно будет просто слушать учителей и повторять за остальными, – успокоила её Ангелина. – Если хочешь, можем вместе пойти.

– Да, было бы здорово! – ответила Алиса, почувствовав мимолетное облегчение. Да и в целом ей было спокойно в компании Ангелины, что совершенно нетипично для неё.

Они вышли из общежития за десять минут до начала празднования, и первое, что почувствовала Алиса, – нежный тёплый ветерок. На улице и в самом деле стояла такая погода, будто они вышли погулять летним днём, только вместо солнца на небе виднелись яркие звёзды и дорогу им освещали фонари. В отдалении слышалась таинственная мелодия, которую не заглушали даже голоса подростков, а одинаковые одеяния девочек ещё больше навевали мистическую атмосферу.

Мальчики были одеты в белые рубашки и широкие штаны, которые едва доходили до лодыжек, и они так же, как и девочки, шли по земле босиком. На удивление, ногам было не холодно ступать даже по каменным дорожкам, и Алиса с нетерпением ждала, когда они выйдут на песчаный берег.

– У тебя сегодня обряд посвящения? – спросила её Ангелина, когда они миновали широкий стадион и подходили к набережной, частично скрытой тёмными деревьями.

– Да.

– Я тебе даже завидую, – призналась девушка, откинув за

плечо рыжую прядь волос. – Мой обряд проходил в обычный день, хотя мама и настаивала на том, чтобы его перенесли на Остару. Говорят, что священные праздники усиливают начертание рун и что приходит большая сила.

– Что мне нужно будет делать во время обряда? – спросила Алиса, чтобы морально подготовить себя к предстоящему событию.

– Тебе нужно будет войти в часовню, дать клятву и принять руну, – ответила Ангелина, улыбнувшись одной из девочек, что прошла мимо них. – Совсем не страшно!

«Ага, не страшно!» – подумала Алиса, чувствуя себя не в своей тарелке. Другие ребята готовились к этому событию пятнадцать лет, а она только сегодня узнала о том, что принадлежит к древнему племени Индиго. Вся её жизнь перевернулась с ног на голову, и теперь ей приходилось на ходу схватывать то, что остальные постигали с самого младенчества.

Страх был хоть и чужд ей, но вполне обоснован.

Около часовни собралось очень много учеников, и Алиса с трепетом ждала начала празднования. Она успела мельком увидеть, что прямо на набережной стоял огромный стол, окружённый настоящими факелами, и ей было любопытно, какая культурная программа ожидала их. Ей всё было в новинку, поэтому она ловила каждый момент, желая сохранить их в памяти.

– Внимание, ведьмы и колдуны Индиго! – раздался гром-

кий голос Розы Сергеевны, и в тот же момент смолкли все разговоры. Алиса насторожилась вместе с остальными учениками, ожидая продолжение речи, а её сердце от волнения едва не выпрыгивало из груди. – Сегодня мы собрались здесь, чтобы отдать дань нашей культуре, почтить предков, что выстроили для нас безопасный мир, и отпраздновать священный Мабон. Индиго – это большая семья, в которой важен каждый человек, и я рада объявить вам, что сегодня наша семья пополнится новой кровью.

– Это она про тебя, – воодушевленно шепнула Ангелина, а Алиса выдавила натянутую улыбку, чувствуя, что от волнения едва могла дышать. Ей хотелось ослабить шнуровку корсета, который сейчас особенно крепко сдавливал грудную клетку, но это было непозволительной роскошью.

– Сейчас Алиса войдёт в часовню и даст клятву, что будет действовать во благо нашей большой семьи, что будет с умом пользоваться дарованной силой, – продолжила Роза Сергеевна, и сердце девушки предательски ёкнуло на звуке её имени. – Далее каждый желающий сможет войти в часовню, чтобы укрепить свою клятву.

– Сейчас тебе следует зайти в часовню, – шепнула Ангелина, подталкивая её вперёд. – Не бойся, никто не будет смотреть, как ты приносишь клятву.

Алиса кивнула и пошла вперёд, стараясь держать спину ровной. Она чувствовала на себе десятки любопытных взглядов, слышала тихий шепот, что следовал за ней до са-

мой часовни. Девушка аккуратно поднялась по ступеням, надеясь, что не споткнётся и не опозорится, и поспешила скрыться за огромной деревянной дверью, над которой были выложены руны.

Дверь захлопнулась, стоило Алисе оказаться в часовне, и это отрезало её от жаркого сентябрьского вечера, множества голосов и лёгкого морского бриза. К её ступням прилипли мелкие песчинки, но она продолжила свой путь вперёд, стараясь не обращать внимания на лёгкий дискомфорт.

Впереди её ждали двое мужчин. Первым был Виктор, с которым она проделала путь до школы сегодня днём, а другого Алиса видела в первый раз. Он был молод и хорош собой, а на его лице виднелась доброжелательная улыбка. Светло-руссая чёлка падала на лоб, отбрасывая на лицо тени, но даже издали Алиса видела его подбадривающий взгляд.

– Смелее, Алиса, – сказал Виктор, улыбнувшись одним уголком рта. – Прежде чем мы нанесём руну, тебе нужно произнести клятву. Она короткая, пусть и имеет большую силу.

– Что нужно говорить? – спросила Алиса, вспоминая слова Розы о семье и силе. Она подошла к учителям, которые ждали её около величественного кресла в конце часовни, и невольно оглянулась по сторонам, подмечая расписной куполообразный потолок, руны на стенах и зеркала. В основном часовня была обита деревом, из-за чего в помещении стоял приятный еловый запах. Только здесь было в разы про-

хладнее, что остро чувствовалось на контрасте с погодой за пределами часовни.

– Тебе нужно встать на колени и поднять голову вверх, – подсказал незнакомый мужчина. – У нас специально для тебя приготовлена смесь из трав, в которую нужно капнуть немного твоей крови. Сразу после клятвы мы нанесём тебе две руны: одна – Перт, которая пробудит твою силу, а другая – Одал, она прокладывает связь между тобой и предками, принимая тебя в семью Индиго. Обе руны наносятся на лоб, и их не следует трогать до самой полуночи.

– А теперь к клятве, – продолжил Виктор, привлекая к себе внимание Алисы. Она как зачарованная наблюдала за незнакомым мужчиной, замечая отблески свечей в его бледно-голубых глазах, поэтому с трудом перевела взгляд на Виктора. – Вот текст клятвы, прочти его про себя несколько раз, чтобы не запутаться, а затем повтори вслух. Ничего сложного.

– Любой пятнадцатилетке под силу, – сказал незнакомец, задорно подмигнув Алисе. – Так что ты точно справишься.

– Совершенно верно, месье Шмидт, – подтвердил Виктор, и Алиса еле заметно нахмурилась.

– Хорошо, – сказала она, принимая текст клятвы, опустилась на колени, ощущая кожей прохладу деревянного пола, и несколько раз прочла слова. Прочистила горло, чувствуя всю важность момента, и подняла взгляд вверх, увидев на расписном потолке восьмиконечную звезду с узорами и рунами,

в центре которой было зеркало. – Я, дочь Индиго, с огромным уважением принимаю дарованную мне силу и обещаю пользоваться ей с умом во благо нашего народа. Клянусь, что буду чтить традиции и следовать пути, что предназначен мне свыше.

Она прикрыла глаза, чувствуя необычайную уверенность в себе, что растеклась по венам приятным теплом. Глубоко вдохнула умиротворяющий запах древесины и трав, веря себе до последнего слова. Клятва пробудила в ней нечто важное, что ранее боялось показать себя, и Алиса открыла глаза, зная, что с этого момента к ней придёт не только большая сила, но и огромная ответственность.

– Прекрасно, – нарушил молчание Виктор, напомнив девушке о следующем шаге. – Сейчас мы нанесём тебе руны. Кристофер, не желаете сделать это?

– Лучше вы, – вежливо отказался мужчина, а Алиса в это время встала на ноги, чувствуя небольшое головокружение, и села в кресло, что больше напоминало трон.

– Сейчас мы сделаем небольшой надрез на твоей ладони, чтобы смешать кровь с травами, и я нанесу тебе руны, – предупредил Виктор, сверкнув острым клинком с рубином на рукоятке. Алиса всего на долю секунды замешкалась, после чего протянула ладонь вперёд. Кристофер подставил деревянную миску, чтобы кровь капнула прямо в травяную смесь, и Виктор сделал небольшой надрез.

– Ай! – воскликнула Алиса, почувствовав острую вспыш-

ку боли в ладони; она подозревала, что клинок был необычным. От простого пореза не могла быть такая боль, и ей приходилось сдерживать себя, чтобы выглядеть сильной.

– Боль сейчас пройдёт, – успокоил её Виктор, смешивая деревянной палкой заготовленные травы и кровь. Месье Шмидт в это время откупорил баночку с тёмной мазью и тонким слоем нанёс её на место пореза.

– Это смесь календулы, чистотела, подорожника и лопуха, – пояснил он, заметив удивленный взгляд Алисы. – Со временем и ты научишься искусству травосмешения, ведь это неотъемлемая часть культуры Индиго.

– Отлично, – на автомате ответила Алиса, проследив за действиями Виктора. Он как раз закончил со смесью и теперь зачерпывал тонкой палкой всё это богатство.

– Откинь голову назад и прикрой глаза, – сказал он, и Алиса выполнила просьбу. – Сейчас ты почувствуешь небольшой жар и зуд в месте нанесения рун, но это пройдёт через минуту. Ни в коем случае не трогай руками.

– Поняла, – ответила Алиса, спрятав ладони под бёдрами, чтобы избавить себя от соблазна почесать лоб.

Как Виктор и обещал, следом за прохладным прикосновением смеси пришли жар и зуд, и если смену температур Алиса перенесла достойно, то с желанием почесать лоб было очень трудно справиться. Она ещё плотнее зажмурила глаза и прикусила изнутри щёку, отсчитывая секунды до облегчения. Виктор закончил с рунами, и теперь оставалось лишь

ждать, когда пройдёт побочный эффект смеси.

– Добро пожаловать в семью, Алиса, – сказал он, и девушка открыла светло-карие глаза, увидев себя в отражении центрального зеркала восьмиконечной звезды. – Отныне ты ведьма Индиго.

Глава 5

Если говорить начистоту, то ещё днем Алиса не возлагала особых надежд на обряд, однако стоило ему завершиться, как почувствовала необычайную силу, что кипела внутри. Боль ушла, оставив после себя лишь лёгкий дискомфорт и головокружение, но жаловаться на подобное было слишком даже для неё. Через это проходил каждый подросток, достигший пятнадцатилетия, чем она была хуже?

Из часовни Алиса вышла под приветственные аплодисменты, что захлестнули её с порывом тёплого ветра. Она уверенно спустилась по ступенькам и смешалась с толпой учеников, многие из которых тоже желали войти в часовню.

– Как всё прошло? – спросила Ангелина, которая появилась из ниоткуда через десять минут и взяла её под руку, чтобы не потеряться. Алиса немного смутилась из-за того, что новая знакомая повела себя немного навязчиво, но не стала выдёргивать руку.

До проведения обряда Ангелина вызвала у неё спокойствие, теперь же оно сменилось лёгкой настороженностью.

– Хорошо, – ответила Алиса, чувствуя мягкий песок под ногами. – Куда мы идём?

– Как куда? В море!

Алиса расширила от удивления глаза, поначалу не поверив знакомой, но спустя несколько мгновений увидела, как

ученики и учителя стали заходить в воду.

– Зачем? – спросила она, не понимая всеобщего воодушевления.

– Сейчас увидишь.

Ученики встали в три ряда, и когда очередь дошла до Алисы, её захлестнула ещё одна волна удивления.

– Вода тёплая!

– Конечно! – весело воскликнула Ангелина, остановившись рядом с ней за спинами мальчиков. – Эй, ребят! Тут новенькая, давайте её пропустим вперёд, чтобы она увидела представление с первого ряда?

Мальчики галантно пропустили вперёд не только Алису, но и Ангелину, и девушка только сейчас увидела, что море было усыпано пышными бутонами розовых пионов. Впереди всех стояла статная женщина с длинными тёмно-рыжими волосами, и море скрывало её по самый пояс, когда та же Алиса находилась в воде лишь по колено. К женщине подошла Роза Сергеевна, что-то прошептав ей на ухо, и незнакомка коротко кивнула.

– Итак, ведьмы и колдуны Индиго, сейчас наступит важный момент праздника, – громко сказала Роза, и голоса учеников смолкли как по щелчку пальцев. – Все знают, что стихийная магия включает в себя огонь, воду, воздух и землю. Каждый из вас обладает стихийной магией, и это то, что нас объединяло, объединяет и будет объединять.

Рыжеволосая женщина взмахнула руками, и цветы вмиг

покрылись языками пламени, освещая гладь моря оранжевым светом. Алиса невольно ахнула, увидев это зрелище, ведь это поражало воображение. Цветы горели, но не сгорали, а между ними прямо по воде пролегли тонкие огненные полосы, соединяя их воедино.

– Сейчас в море находимся не только мы, но и сама магия, – продолжила Роза Сергеевна, осматривая каждого из учеников и учителей, что стояли за спинами ребят. – Она проходит через каждого из вас. Она наполняет силой и смыслом неудачи. Вода – символ чистоты нашего племени. Огонь – символ мужества. Земля – символ трудолюбия. Воздух – символ свободы. Четыре стихии являются основой нашей магии, и они сейчас прямо перед вами.

Алиса как замороженная смотрела на цветы в огне, и заметила, что здесь и в самом деле собрались все четыре стихии. Цветы – земля, на них алело пламя, а под ним блестела морская гладь. Вокруг них гулял лёгкий ветерок, который развеивал распущенные волосы девочек, но не трогал огонь, вызванный магией.

– Так давайте же дружно поднимем руки и выплеснем часть силы, чтобы объединить её!

Руки учеников поднялись к небу, и Алиса на автомате последовала их примеру, почувствовав волну напряжения, что прошла по телу и остановилась на ладонях. В небе мелькнула вспышка, похожая на грозовую молнию, и девушка почувствовала сильный порыв ветра, от которого волосы нале-

тели на лицо. Стоило ей убрать пряди за уши, как картина перед глазами резко изменилась: огонь потух, погружая морскую гладь в полумрак, а с неба упали первые капли дождя.

– А теперь прошу всех к столу! – объявила Роза, и Алиса, сделав из ладоней козырек надо лбом, последовала за ребятами.

Огромный стол находился под деревянным навесом, по которому с силой барабанили капли дождя, и Алиса поспешила занять место на длинной скамье. Ангелина плюхнулась рядом с ней, откинув за спину влажные пряди волос, и улыбнулась.

– Сейчас будет пир, а потом танцы, – оповестила она, пробежавшись голодным взглядом по еде на столе. – Всё это пройдёт до полуночи, но наши устраивают после этого тусовку в бассейне. Приходи, если хочешь.

Алиса сначала согласилась, решив, что хочет поучаствовать во всех мероприятиях, даже в тех, что были санкционированы учениками втайне от учителей, но потом вспомнила о том, что ей стоило постирать вещи перед сном, да и книга сама себя не прочтёт.

– Я бы с радостью, но не сегодня, – ответила Алиса, наблюдая за тем, как за столом собирались ученики и учителя. Стол стоял буквой «П», и она могла видеть отсюда, как в одном конце заняла место Роза, а в другом – та рыжеволосая женщина, которая подожгла цветы. – Слушай, а кто это?

– Там? Мадам Леконт-Гонтье, – пояснила Ангелина, на-

кладывая в тарелку различные закуски и салаты. – Она и её муж появились в школе перед летними каникулами, в конце мая. Мадам Леконт-Гонтье преподаёт стихийную магию, а месье Гонтье – боевое искусство. Они прибыли из Франции, и не особо любят разговаривать. Оба вечно с серьёзными лицами и до жути строгие.

– Мне завтра с мадам Леконт-Гонтье на шоппинг, – призналась Алиса, заранее опасаясь женщину, которая загля около сотни бутонов, даже не моргнув.

– Не завидую я тебе, – сочувствующе отозвалась Ангелина, но Алиса уже и думать забыла о какой-то там мадам, когда ей в рот наконец попала еда.

Вечер плавно перетекал в ночь, и на смену пиру пришли танцы. Дождь закончился, а песок будто по волшебству вновь стал сухим и бархатистым, приглашая учеников на импровизированный танцпол. Около часовни сидели музыканты, исполняющие удивительные мелодии на арфе, скрипке, волынке, гитаре и бойране, и Алиса будто перенеслась во времени, наблюдая за диковинными развлечениями.

По всей набережной были установлены высокие факелы, освещаая всё вокруг тёплым таинственным светом, а на песке вместе с учениками плясали их тени. Каждый двигался, как хотел, и Алиса заметила, что за время празднества не было ни одного медленного танца. Музыка была наполнена жизнью и счастьем, проникая в сердца ребят, и она даже ненадолго позабыла, что была настроена очень скептически.

А ещё здешние подростки относились к ней весьма дружелюбно. Её звали танцевать в разные компании, дали венок из ромашек, которые по всем законам природы не должны были цвести осенью. Девочки кружились под руку, хлопали в ладоши, смеялись, и спустя полчаса таких танцев Алиса окончательно расслабилась и решила присоединиться ко всем.

Празднество закончилось в полночь, и учителя проследили за тем, чтобы ученики вовремя покинули набережную и отправились по своим комнатам. Алиса очень вымоталась, но знала: если она не постирает одежду сейчас, то завтра ей не в чем будет ехать в Белтайн. Она пошла в прачечную прямо в праздничном белом платье и с венком в волосах, прихватив с собой детскую книгу. Для таких же неумех, как Алиса, на стене висел лист с инструкцией пользования стиральной машиной, и спустя пять минут нехитрых махинаций она запустила стирку.

Она читала и думала о том, как появление в школе и обряд повлияли на неё. Алиса с детства была настроена скептически, ведь окружающие её люди вечно подводили. Сначала от неё отказались родители, а потом и те незнакомцы, которые приходили в детский дом и выбирали не её. Сверстники там относились к ней с пренебрежением и страхом, что было вполне обоснованно, но именно в этой школе Алиса почувствовала себя на своём месте. Желание защищать себя не пропало совсем, но стало гораздо меньше, ведь по большей

части к ней относились здесь с уважением. У неё появилось много новых знакомых, которые желали помочь ей как можно быстрее влиться в коллектив, если не брать в расчёт знакомство с соседкой по комнате. Катя упорно делала вид, что не замечает её, но это устраивало обеих.

Алиса шумно зевнула и покосилась на часы, отмечая, что ей придётся торчать здесь ещё два с половиной часа. Стирка вместе с сушкой отнимали то время, которое она могла бы провести в мягкой кровати, и уставшие от чтения глаза лишь ещё больше подначивали её отправиться в комнату.

Но обязательства не отпускали, и от осознания всей ответственности Алиса устроилась поудобнее на подоконнике. В детском доме за неё всё делали взрослые: они стирали её одежду, выбирали, что она будет есть и носить, меняли постельное белье и говорили, что нужно сделать. Сейчас же Алиса почувствовала ослабление контроля, ведь она должна была сама заботиться об опрятности своей одежды. Это было в новинку, и девушка не могла подвести себя в первый же день, не справившись с обычной стиркой.

Алиса вернулась к чтению, изучая новый мир, которому теперь принадлежала, но отвлеклась, заметив за окном странное движение. Она повернула голову и увидела, как ребята, пригнувшись, по одному бежали в сторону досугового центра. Вид из окна как раз позволял ей увидеть, как первые из учеников уже начали взбираться в открытое окно, что находилось на задней стене досугового центра, а остальные

ждали своей очереди.

Алиса усмехнулась, пожалев о том, что не согласилась пойти с ними. Вместо нудного ожидания за чтением она предпочла бы веселиться с ребятами у бассейна, пусть у неё даже купальника не было. Бунтарский дух подмывал её бросить книжку и побежать следом за ними, выпрыгнув из окна прачечной на первом этаже, но назойливое чувство ответственности, которое непонятно каким образом проснулось в ней, не дало совершить задуманное. Алиса шумно вздохнула и перевела взгляд обратно на книгу, чтобы лишить себя соблазна сорваться на тусовку.

Ещё через полтора часа девушка отложила прочитанную книгу в сторону и вновь посмотрела на часы, что показывали начало третьего утра. До конца стирки оставалось пятьдесят три минуты, поэтому Алиса распахнула окно и выпрыгнула на улицу, собираясь хоть одним глазком взглянуть на веселье здешних учеников. Она обхватила себя за плечи, почувствовав, как мурашки от ветра побежали даже по спине, ведь от тёплой вечерней погоды ни осталось и следа. Босые ступни обжигало холодом, и Алиса успела пожалеть, что после празднования так и не надела кроссовки.

Девушка помнила, что все ученики заходили в досуговый центр через окно, поэтому направилась именно туда. Однако стоило ей подойти ближе, как до её слуха донёсся тихий разговор двух подростков, и, сделав несколько осторожных шагов вперёд, она увидела в небольшом углублении дома зна-

комое лицо.

– Дань, я не думаю... – говорила Полина, но парень, что стоял спиной к Алисе, прижал палец к её губам, затыкая на полуслове.

– Ну же, принцесса, ты ведь сама хотела этого, – мягким тоном сказал он, склонив голову вбок, отчего лицо Полины вышло из полумрака, и Алиса увидела страх в её блестящих глазах.

Алиса беззвучно хлопнула ртом, заметив, как его ладонь соскользнула вниз по её шее, притягивая лицо Полины, а вторая рука уперлась в кирпичную стену.

– М-м! – возмущённо промычала Полина, пытаясь вырваться, и тогда Алиса поняла, что пора вмешаться.

– Эй, ловелас! – достаточно громко сказала она, привлекая внимание обоих. Парень замер всего на миг, после чего обернулся, а на его губах проскользнула тень усмешки. – Да, ты! Ты не понимаешь намёков? Или ты настолько отчаялся, что готов взять девчонку силой?

В глазах Полины промелькнула целая смесь эмоций, начиная от удивления и облегчения, заканчивая страхом.

Но Алиса не боялась.

– А я помню тебя, ты новенькая, – ответил парень, не теряя и капли самоуверенности, что лоснилась на его мерзкой роже. – Думаю, что ты всё не так поняла, поэтому лучше иди отсюда, пока не...

– Ты угрожаешь мне? – с усмешкой спросила Алиса и сде-

лала ещё несколько широких шагов вперёд, сцепив руки в замок за спиной. – Давай, смельчак, дерзай! Тронь меня хоть одним пальцем, и, поверь, он окажется в твоей заднице! Полина, иди ко мне! Живо!

Девушка на подкашивающихся ногах прошлёпала к ней, и Алиса только сейчас увидела, что на ней был лишь купальник, который виднелся под распахнутым халатом. Тоже без обуви.

– Повторю: ты всё не так поняла, – вновь сказал парень, но уже без такой уверенности в голосе. – Это же вечеринка, мы просто развлекались

– Вечеринка окончена, придурок! – процедила Алиса, выставив перед собой указательный палец. – А если я ещё раз увижу, что ты зажимаешься с подвыпившими пятнадцатилетками, то лично отведу тебя к директору.

Полина шмыгнула носом позади неё, и Алиса обернулась, увидев на её щеках слёзы, что мокрыми дорожками блестели в свете фонаря. Бросив последний красноречивый взгляд на парня, Алиса взяла её под руку и повела в сторону открытого окна прачечной.

– Ты чего это без обуви? – строго спросила она, подсаживая Полину, чтобы та вскарабкалась на подоконник.

– Забыла взять с собой.

– Почему ты сразу не вкатила по шарам этому парню? – не унималась Алиса, чувствуя себя взрослой и ответственной на фоне пятнадцатилетней девочки, которая к тому же

выпила. — Он ничего не успел сделать?

— Нет. — Полина протянула ей руку, чтобы она смогла вскарабкаться на подоконник следом за ней, но Алиса не нуждалась в подобных подачках, ведь жизнь в детском доме научила её и не таким акробатическим трюкам. — Он был мил со мной весь вечер, предложил немного прогуляться и... я испугалась...

Полина вновь шмыгнула носом и закрыла лицо ладонями, будто пытаясь спрятать полыхающие от стыда щёки, а Алиса понимающе поджала губы, без слов зная продолжение истории.

— Много выпила? — Алиса прыгнула на пол в прачечной и захлопнула за ними окно, вздрогнув от перемены температур. — Хотя можешь не отвечать, и так вижу, что немало. До комнаты сама дойдёшь?

— Да. — Полина энергично закивала, пряча взгляд в пол. — Спасибо, что выручила.

— Не будь такой мямлей, — беззлобно ответила Алиса. — Иначе тебя не только парень поимеет, но и чёртова жизнь. Отрасти яйца и научись отстаивать до конца свою позицию!

Алиса уже встречала на своём жизненном пути таких наглых парней, но у неё всегда был с ними короткий разговор. Ей было жаль Полину, которая отчаянно верила в то, что на уме этого ублюдка была романтика, а не похоть. Она надеялась, что это послужило девушке хорошим уроком и что впредь та будет думать, перед тем как соглашаться на уеди-

нение с более взрослым парнем.

Девушка ушла, и Алиса решила последовать её примеру. Она взяла книгу с подоконника и пошла в комнату, собираясь помыться перед сном, забрать чистые вещи из стиральной машины да лечь спать в надежде проснуться до завтрака. Утром ей предстояло отправиться в Белтайн вместе с мадам Леконт-Гонтье, и меньшее, что ей хотелось, это вновь всю дорогу думать о еде.

Поэтому, несмотря на огромное желание остаться в постели, Алиса проснулась в девять утра и умылась прохладной водой, замечая, что на чересчур бледном лице её обычно блеклые веснушки казались ярче. Остальные девочки ещё спали, и немудрено, ведь все они вернулись в комнаты только под утро. На третьем этаже было безлюдно, и Алиса с лёгкой завистью подумала о том, что все её одноклассники вчера хорошенько повеселились, пока она занималась стиркой и читала. Поэтому она даже не удивилась, увидев в столовой всего несколько учеников.

Она прошла с подносом к первому свободному столу, мельком наблюдая за обстановкой в столовой. К завтраку присоединились учителя в таком же малом составе, и Алиса провожала каждого из них тревожным взглядом, ожидая появления мадам Леконт-Гонтье.

Вот только она так и не пришла на завтрак, и это ставило девушку в неудобное положение. Алиса не знала, что ей делать и к кому обратиться, чтобы узнать о местонахождении

мадам Леконт-Гонтье или о том, когда они отправятся в Белтайн. Все учителя были незнакомы ей, поэтому девушка решила вернуться в общежитие и попросить помощь у мадам Хартманн.

– Дома учителей находятся вдоль набережной, – ответила женщина, почти не отвлекаясь от просмотра телевизора. – Мадам Леконт-Гонтье живет в доме номер пять, но я не рекомендую тебе появляться там раньше десяти утра.

– Это ещё почему? – возмутилась Алиса, скрестив руки на груди.

– Сегодня воскресенье, мадам Леконт-Гонтье предпочитает вставать позже по выходным.

Алиса фыркнула себе под нос и вышла из общежития, не собираясь прислушиваться к рекомендациям мадам Хартманн. Если уж она сумела встать с кровати до завтрака, то и эта напыщенная француженка пусть соизволит проснуться пораньше! Алиса думала об этом всю дорогу до набережной, зная, что поступает верно, однако, оказавшись на небольшой улочке между густой стеной деревьев и морем, начала сомневаться в своих действиях.

«Ангелина сказала, что мадам Леконт-Гонтье, как и её супруг, люди серьёзные и до жути строгие», – думала Алиса, миновав первый дом из множества остальных, расположенных прямо на набережной. Ей не хотелось начинать знакомство на плохой ноте, пусть голос ответственности и настаивал на том, что она лишь выполняла наставления Розы. По-

ездка была назначена на утро, значит, француженка должна была встать раньше, чем обычно, чтобы исполнить свою обязанность, и это уже не проблемы Алисы.

«Это будут мои проблемы, ведь взрослые всегда сваливают вину на тех, кто младше», – мысленно ответила себе Алиса, остановившись напротив дома с цифрой пять. Маленький, одноэтажный, с заострённой крышей – дом ничем не отличался от десятка других, что находились по соседству, а тёмные кирпичные стены делали его похожим на учебный центр или общежитие. Алиса успела заметить, что люди Индиго предпочитали тёмные цвета стен, и она находила в этом мрачную изюминку.

Алиса вздрогнула, когда дверь дома резко распахнулась, а на его пороге показалась женщина, отдалённо похожая на ту, которую она видела вчера на праздновании. Её длинные тёмно-рыжие волосы аккуратными волнами лежали на плечах, будто француженка только что вышла от парикмахера, а вместо традиционного белого одеяния на ней было простое, но наверняка безумно дорогое изумрудного цвета вязаное платье до колена. В одной руке женщина держала кожаную сумку и ключи, а в другой – чёрные перчатки и пальто того же цвета, что висело на сгибе локтя. Мадам Леконт-Гонтье чуть наклонила голову, из-за чего солнцезащитные очки сползли на кончик носа, и по девушке прошёлся холодный цепкий взгляд не то зелёных, не то голубых глаз.

– Алиса, верно? – с характерным французским акцентом

спросила женщина, недовольно искривив алые губы. – Что ты делаешь около моего дома?

– Вас не было на завтраке, поэтому я пришла сюда, – ответила Алиса, стараясь выглядеть невозмутимо, пусть ей было не по себе от ледяной утонченности француженки.

– Иди на парковку, встретимся там через пять минут.

Алиса удивлённо моргнула и пожала плечами. Даже если она застала француженку врасплох своим появлением около её дома, мадам Леконт-Гонтье не показала это даже малейшим изгибом брови.

Девушка шла в сторону парковки и думала о том, что её немного пугала француженка. Приказным тоном, что не терпел возражений. Холодным, почти пустым взглядом. Чопорной идеальностью. Алиса чувствовала себя старым башмаком на фоне дизайнерской туфельки, и сама мысль о том, что ей придётся провести с мадам Леконт-Гонтье часть дня, страшила её не хуже предстоящей встречи с мадам Рене.

На парковке в ряд стояли разномастные машины, и Алиса гадала, на какой же они поедут в Белтайн. Явно не на сером громоздком джипе: такая машина не подходит леди-совершенству. Также мимо была белая «Ауди» с неоновой наклейкой на боковой двери. Слишком дешёвая деталь для неё.

Алиса почти не удивилась, когда ровно через пять минут мадам Леконт-Гонтье подошла к красному "Мини Куперу" и сняла машину с сигнализации.

– Садись назад, – сказала француженка, процокав каблук-

ками мимо Алисы, и вместо того, чтобы занять водительское место, села на пассажирское.

– Вы не за рулём? – поинтересовалась Алиса, замечая, как мадам Леконт-Гонтье убрала вещи из сумки в бардачок. Машина явно принадлежала француженке, пусть она и не собиралась управлять ей сегодня.

– Очевидно, что не за рулём, – терпеливо ответила мадам Леконт-Гонтье, высматривая кого-то в боковом зеркале заднего вида. – *Vraiment*²!

Последнее восклицание было обращено к мужчине, который проскочил мимо пассажирской двери, обогнул машину спереди, задержавшись всего на несколько секунд, чтобы поправить один из дворников, после чего открыл дверь и сел за руль.

– Что на этот раз, Калия? – спросил мужчина, и Алиса невольно вжалась в заднее сидение, чувствуя себя неуютно в их компании.

Мадам Леконт-Гонтье ответила ему на беглом французском, и по интонации Алиса поняла, что речь шла о ней. Девочка наблюдала за мужчиной через зеркало заднего вида и еле заметно вздрогнула от неожиданности, когда тёмные глаза брюнета, под которыми залегли глубокие мешки, встретились с её взглядом.

И, кажется, он был чем-то очень недоволен.

– Я не твой водитель, – процедил мужчина, повернув го-

² Неужели (фр.)

лову в сторону мадам Леконт-Гонтье. – Кто там у тебя? Нювёнькая?

Алиса ещё плотнее вжалась в спинку кресла, когда мужчина обернулся к ней, прищулив глаза. Если мадам Леконт-Гонтье пугала её холодной сдержанностью, то в её супруге она видела ледяную угрозу. Острые, будто клинки, скулы, уродливый шрам, что тянулся от виска до самого ворота чёрной рубашки, густые тёмные брови, которые нависали над глубоко посаженными глазами – всё это создавало образ хищника, что смотрел в глаза загнанной в угол жертве. Будто он мог прикончить Алису одним лишь твёрдым взглядом.

Но он отвернулся, и девушка рвано выдохнула, понимая, что всё это время даже не дышала. Будто её безопасность зависела от малейшего колебания воздуха.

Не так она представляла себе чету Гонтье. Наивно полагала, что Ангелина основывалась на личной неприязни, когда назвала их пугающими и суровыми. Алиса всегда говорила, что она не из слабых девчонок, которые трясутся от ужаса перед лицом страха. Но сейчас ничего не могла с собой поделать, чувствуя ядрёную смесь испуга, злости на саму себя за непозволительную трусость и долю пугающего восхищения.

Было сложно признаться даже самой себе в этом, но Гонтье действительно завораживали её своей опасной и притягательной аурой.

«Они мне не причинят вреда, ведь я их ученица», – успо-

каивала себя Алиса, наблюдая за тем, как мимо них на огромной скорости проносились деревья. Месье Гонтье вёл машину весьма агрессивно, не заботясь о скоростных ограничениях, и от этого перехватывало дыхание. Алиса вспомнила, как впервые увидела его с сигаретой на балкончике учебного центра, и это лишь добавило беспокойства в её копилку рассуждений.

Месье Гонтье был не из тех, кто подчинялся правилам.

Деревья сменились гладью Белого моря, а ещё через пять минут замелькали первые дома Белтайна. Месье Гонтье сбавил скорость до приемлемой и впервые за всё время поездки обратился к супруге:

– Где вас оставить?

– У торгового центра. Думаю, что на все дела у нас уйдёт час, так что подъедешь к одиннадцати. Потом отвезёшь нас к верховной.

Мадам Леконт-Гонтье говорила сухо и отрывисто, будто обращалась к слуге, а не к супругу.

– К верховной? – хмуро переспросил месье Гонтье, а Алиса не сдержала ухмылку, придумав не меньше дюжины ругательств, которые он мог использовать. Верховная жрица не вызывала у парочки тёплых чувств, что натолкнуло Алису на несколько мыслей: либо они промышляли чем-то нехорошим, раз так отзывались о главе Индиго, либо мадам Рене была той ещё сукой.

Либо были верны оба варианта.

– Можешь подождать в машине около дома, – спокойно отчеканила мадам Леконт-Гонтье. – И заberi Сиеру от Ганса.

Мужчина припарковал машину около огромного торгового центра и кивком приказал Алисе выйти на улицу. Она недовольно поджала губы, но всё же выполнила просьбу.

– Постой там пару минут, – сказала мадам Леконт-Гонтье, указав в сторону скамьи около торгового центра. – Я сейчас подойду.

Алиса тихо фыркнула и села на скамью. Она показательно отвернулась от французов, рассматривая высотки, что были в центре Белтайна, и задумалась о том, как много человек проживало в магическом городе. Из детской книги она узнала, что численность населения Индиго на всей планете была в сто тысяч раз меньше, чем численность обычных людей, и только в России проживало примерно десять тысяч человек. Богатые ведьмы и колдуны обитали в огромных поместьях и частных домах, которые по большей части находились на окраине Белтайна, а люди среднего класса проживали в квартирах многоэтажек. Об этом ей вчера сообщила Ангелина, и теперь Алиса с интересом рассматривала оживлённую улицу, вдоль которой стояли десятки пятиэтажных и девятиэтажных домов.

Но взгляд девушки, как она ни старалась смотреть по сторонам, всё же вернулся к её спутникам. Они стояли спиной к ней около машины и курили. Наверняка они обсуждали

что-то личное, что не должна была услышать Алиса, и даже со спины эта парочка выглядела хмуро. Подол пальто мадам Леконт-Гонтье развевался от порывов ветра, а её тонкая рука в чёрной перчатке держала длинную дымящуюся сигарету. Женщина обернулась, будто почувствовав внимательный взгляд Алисы, и если бы не солнцезащитные очки, что закрывали её глаза, она бы непременно ощутила на себе силу взгляда француженки.

– Через час, Макс, – донесся до Алисы голос мадам Леконт-Гонтье, когда она выкинула сигарету в урну и направилась к девушке. – Не заставляй меня ждать тебя.

Алиса вскочила на ноги и пошла за мадам Леконт-Гонтье, всего на миг обернувшись назад. Её супруг хмуро смотрел им вслед, докуривая сигарету, и девушка едва не споткнулась о камень, увидев усмешку, что искривила его губы.

– У тебя есть список? – спросила мадам Леконт-Гонтье, пересекая порог торгового центра.

– Какой ещё список? – хмуро ответила Алиса, следуя за ней по пятам. – Список того, что надо купить? Вам стоило поинтересоваться об этом у Розы, я в душе не чаю, что нужно приобрести!

Француженка сняла очки и внимательно посмотрела на Алису, недовольно поджав губы.

– Хорошо, – сказала она, пропустив мимо ушей неуважительное обращение девушки к директору школы. – Какие вещи у тебя есть? Рубашки, юбки, брюки... перечисли мне всё,

что у тебя есть, а я уже решу, что нужно купить.

– Держите кошелёк шире, бóльшая часть вещей находится на мне прямо сейчас, – усмехнулась Алиса, желая вывести француженку хоть на какие-нибудь эмоции. Но в ответ были лишь холодный взгляд и лёгкое движение бровью.

– Дай угадаю, остальные вещи такие же... ужасные? – Женщина еле заметно сморщила нос в брезгливой гримасе, и Алиса оскорбилась, услышав замечание о своих вещах.

– Простите, мои туфельки и сумочка от Гуччи остались в детском доме, – язвительно ответила Алиса, закатив глаза. – Разрешили забрать только безвкусное старьё, чтобы разжалобить богатеньких приёмных родителей, которым меня отдали, как какого-то щенка.

– Сколько экспрессии в твоих словах, – француженка усмехнулась, и Алиса с удивлением посмотрела на неё, понимая, что это было самым сильным выражением эмоций, которые она видела у мадам Леконт-Гонтье. – Жаль, что слушатель не тот. Идём, купим тебе что-нибудь сносное.

Мадам Леконт-Гонтье доверила Алисе первоначальный выбор, но стоило девушке растерянно замереть перед первым же манекеном с яркой молодёжной толстовкой и рваными джинсами, как её решение изменилось. Она повела свою подопечную в другой бутик, где было больше классической одежды, и стала самостоятельно выбирать вещи.

– В школе тебе выдадут фирменный пиджак, жилетку, юбку и брюки, но блузы у тебя должны быть свои, – говори-

ла мадам Леконт-Гонтье, вручив Алисе несколько вешалок с рубашками. – Иди в примерочную, я занесу тебе ещё партию, а там выберем.

И так было во всех бутиках.

Француженка выбирала ей вещи, не обращая внимания на возражения и недовольство. Они приобрели классические рубашки белого и пастельных оттенков, несколько базовых трикотажных платьев, которые навевали скуку. Мадам Леконт-Гонтье звучно фыркнула, услышав, что Алиса лучше бы купила на эти деньги новые кроссовки Адидаас, и с задумчивой полуулыбкой повела её в обувной отдел.

– Я не надену эти ходули! – воскликнула Алиса, когда француженка протянула ей простенькие чёрные туфли на каблуке. – Так и знайте, что я сверну себе шею, когда споткнусь и упаду.

– Отнюдь, – отмахнулась мадам Леконт-Гонтье. – Каблук толстый и устойчивый, всего семь сантиметров. В школе и за её пределами тебе придётся посещать мероприятия, где есть определенный дресс-код. Поэтому примерь туфли и перестань ворчать.

– Смысл было меня брать с собой, если моё мнение даже не учитывается? – возмущённо пробурчала Алиса, яростно снимая с себя один кроссовок, чтобы примерить злосчастную туфлю. – Могли бы просто выслать мне пакеты с одобренными вами вещами, чтобы я напрасно не тратила своё время!

– В следующий раз так и поступим, а сейчас помолчи. – Французенка одарила её предупреждающим взглядом, в котором была скрытая угроза. – Меньшее, чем мне сейчас хочется заниматься, это пытаться угодить наглой девчонке с синдромом жертвы. Тебя одевает фонд школы, куда уходит процент моей жалкой зарплаты. Поэтому изволь заткнуться и принять с благодарностью те вещи, которые тебе дарит школа. Сделай бессмысленную трату моего времени хоть чуточку приятнее.

Алиса поджала губы и возмущённо фыркнула, понимая, что в словах мадам Леконт-Гонтье была своя правда, хоть это никак не смягчало её строгий и язвительный тон.

– Может, найдём компромисс, чтобы обе стороны остались удовлетворены? – предложила Алиса, выдержав тяжёлый взгляд французенки. – Я не прошу вас дать мне полную свободу выбора, чтобы я накупила кучу барахла. Я лишь хочу, чтобы вы элементарно считались с моим мнением. Эти туфли смотрятся убого, и если уж никак не избежать каблучка, то я бы предпочла те.

Девушка указала пальцем на подиум, на котором в ряд стояли десятки пар туфель. Но мадам Леконт-Гонтье не сразу проследила за жестом, сосредоточив внимательный взгляд на лице девчонки, которая оказалась не такой пропащей, какой показалась изначально.

– Хорошо, примерь те туфли, – уступила мадам Леконт-Гонтье, из-за чего Алиса бросила на неё удивлённый

взгляд и не сдержала победную улыбку. – Только быстрее. У нас осталось двадцать минут на всё, а мы ещё даже не дошли до верхней одежды.

Из торгового центра они вышли аккуратно через час, как вошли, и мадам Леконт-Гонтье недовольно цокнула, не обнаружив на парковке красный "Мини Купер". Алиса едва не сгибалась пополам от тяжести пакетов, которые несла в одиночку, ведь леди-совершенство даже не предложила ей помощь.

Будто жалкий пакет с вещами мог испортить образ кисейной барышни.

– Надеюсь, ты не против, если я закурю, – сказала мадам Леконт-Гонтье, поджигая сигарету с помощью магии. Алиса фыркнула и поставила тяжёлую ношу на скамью, после чего шлепнулась рядом с пакетами.

– Будто мой ответ что-то изменит, – пробурчала она, вдыхая вишнёвый запах табака, который принёс ветер. – Но я буду не против, если вы поделитесь.

– Ещё чего! – возмущённо цокнула мадам Леконт-Гонтье, надев солнцезащитные очки.

– Стоило попытаться.

Месье Гонтье приехал на десять минут позже положенного времени, и его супруга выразила недовольство лишь молчанием и многозначительным взглядом. Мужчина помог Алисе загрузить вещи в небольшой багажник, и когда пришло время садиться в машину, девушка пискнула от испуга.

– Это ещё что за... – начала она, едва не придавив задницей чёрное зеленоглазое чудище, что покоилось на её месте. – Это кошка?

– Сиера, – пояснила мадам Леконт-Гонтье. – Сядь с другой стороны, она не навредит тебе, если будешь пайнкой.

– Чудище какое! – пробурчала Алиса, обогнув машину. Эта кошка была похожа на чёрную рысь с кисточками на ушах и с чересчур умным для животного взглядом. Она занимала большую часть заднего сидения, из-за чего Алиса показательно прижалась к боковой двери, лишь бы не дотрагиваться до кошки. Ранее ей приходилось видеть лишь дворовых котов, поэтому она искренне удивилась мейн-куну.

Поместье верховной жрицы было таким же, как и вчера, но Алиса чувствовала незримое изменение, которое заставляло её постоянно оглядываться по сторонам. Возможно, дело было в её спутнице, что молча следовала за служанкой по коридору.

А может, дело было в том, что теперь Алиса иначе воспринимала культуру Индиго после обряда посвящения. Она знала, что женщина, к которой они шли, была настолько могущественна, что наверняка могла навредить им щелчком пальцев. Мадам Рене хоть и выглядела как обычная женщина средних лет, была наделена огромной силой, а её власть чувствовалась даже от стен поместья.

Да и возраст у неё был куда больше, чем показывали морщины на лице.

– Добрый день, дамы, – поприветствовала их мадам Рене, которая сегодня принимала их в кабинете. Она сидела за большим дубовым столом, где лежали толстые старинные книги и аккуратные стопки документов. – Присаживайтесь.

Верховная жрица указала им на небольшую элегантную софу около стены, и мадам Леконт-Гонтье сию минуту воспользовалась приглашением. Алиса последовала её примеру, чувствуя себя рядом с ними гадким утёнком.

– Прекрасно выглядишь, Калия, – сказала мадам Рене, улыбнувшись одним уголком рта.

– Взаимно, – сухо отозвалась француженка, повернув голову в сторону Алисы. – Вы просили доставить девочку к вам. Если мое присутствие будет лишним, то я могу выйти.

– Нет-нет, останься. Вы купили всё необходимое?

– Да, мадам. Ближе к зиме нужно будет приобрести тёплые вещи, но пока девочке хватит и того, что мы купили сегодня.

– Чудно. – Мадам Рене сняла очки и положила их на середину стола рядом с открытой книгой и перевела взгляд на девушку. – Как твои дела, Алиса? Тебе понравилась школа?

– Да, вполне, – отозвалась она, крепко сжав ладони меж коленей.

– Как прошёл обряд? Как тебе празднование Мабона?

– Было интересно. – Алиса отвечала скупой, чувствуя незримое напряжение, что повисло в кабинете. – Пока я не заметила значительных изменений.

Последние слова она сказала с долей разочарования, ведь ей хотелось поскорее попробовать свои силы и узнать о доминирующей способности.

– Дай себе время, прошло чуть больше двенадцати часов с обряда, – хохотнула мадам Рене, и Алиса невольно вздохнула с облегчением. Она уже начала переживать, что что-то пошло не так, раз сила не проявилась. – Завтра у тебя будет первый урок стихийной магии, и мадам Леконт-Гонтье поможет тебе пробудить и направить её в нужное русло.

– Директор уже передала мне расписание дополнительных занятий, – холодно сказала француженка, и Алиса подумала о том, что, возможно, в этом и крылась её неприязнь к девушке. – Трижды в неделю Алиса будет приходить ко мне по вечерам, чтобы догнать уровень... пятнадцатилеток.

– Замечательно, – кивнула мадам Рене, улыбнувшись своим мыслям. – Уверена, Алиса под твоим руководством добьётся немалых успехов. При должном упорстве, разумеется.

– Упорства мне не занимать, – зачем-то сказала Алиса, но это лишь позабавило верховную жрицу.

– Ты уже завела знакомых? Как другие ученики встретили тебя?

– Лучше, чем я рассчитывала, – коротко ответила Алиса, не желая вдаваться в подробности.

– Ты выглядишь устало. Плохо спала? – продолжила мадам Рене, и девушка настороженно вздёрнула бровь, не понимая, чем вызвано такое любопытство. Раньше никто не

спрашивал её о том, почему она выглядела устало.

– Всё в порядке, – уклончиво пробурчала Алиса, пытаясь скрыть смущение за опущенным в пол взглядом.

– Что ж, на этом мы закончим нашу встречу, Алиса. Ка-
лия, задержись на минутку.

– Подожди меня на улице. – Мадам Леконт-Гонтье легонько подтолкнула девушку в сторону выхода, и Алисе оставалось лишь покорно встать и попятиться к двери.

– Я приеду в школу на празднование Самайна, и я надеюсь, что ты, дитя, похвастаешься своими успехами, – сказала мадам Рене на прощание, и Алиса лишь кисло улыбнулась ей, прежде чем захлопнуть за собой дверь.

Девушка вздохнула с облегчением, как только осталась в тёмном прохладном коридоре, и быстрым шагом направилась в сторону выхода. Алиса надеялась, что не потеряется в закоулках поместья верховной жрицы, поэтому с облегчением вышла к лестнице и спустилась вниз. Однако не успела она как следует расслабиться, как почувствовала на своём локте чью-то крепкую хватку. Она резко обернулась, готовая дать отпор в случае нападения, но увидела за своей спиной лишь хрупкую миниатюрную женщину лет сорока. Её чёрные широко распахнутые глаза смотрели в упор, а ладонь по-прежнему крепко сжимала локоть.

– Что вы делаете? – возмущённо поинтересовалась Алиса, однако не успела она выдернуть свой локоть из хватки, как женщина ответила ей тихим низким голосом:

– Скоро откроется охота, верь только своим ощущениям. Враг ближе, чем ты думаешь.

Алиса с шумом втянула воздух в лёгкие, пытаясь переварить слова незнакомки, и в следующий миг её внимание привлекло движение за углом. На стене мелькнула чья-то удаляющаяся тень, и кем бы ни был человек, что стремительно убегал от них, он слышал каждое их слово. Алиса кинулась следом и припала лбом к окну, что выходило на улицу, и увидела, как из дома вышел мужчина в чёрной одежде, что направлялся к припаркованной машине.

Это был месье Гонтье.

Глава 6

Дорога до школы была полной катастрофой.

Всё началось с того, что мадам Леконт-Гонтье пулей вылетела из дома верховной жрицы, бурча себе под нос французские словечки. Алиса не знала языка, но почему-то была уверена, что ничего хорошего не услышала бы, если бы понимала французскую речь. Тон мадам Леконт-Гонтье говорил сам за себя, поэтому девушка молча поплелась за ней, надеясь, что её не заденет гневной волной.

В машине их ждал месье Гонтье, и как только все расселись по своим местам, супруги начали с жаром обсуждать что-то на французском языке. Мужчина вёл машину ещё быстрее, чем до этого, и Алиса искренне надеялась, что столь агрессивная езда не закончится трагедией. В голове было множество вопросов, и, самое главное, все они были без ответов.

Алиса хотела знать, о какой охоте говорила та странная женщина, что испарилась сразу же, как заметила слежку. Или почему месье Гонтье вошёл в дом и стал свидетелем странного предупреждения. Ещё и француженка вылетела из кабинета мадам Рене с таким видом, будто готова была разорвать на части любого, кто осмелится подойти к ней. Алиса задавалась вопросом, что именно обсуждали Гонтье и почему они оба были так взволнованы.

Девушка думала об этом, когда ехала в машине, а затем и по пути в общежитие. Она даже не обратила внимания на то, что её соседка по комнате проснулась из-за того, что Алиса громко хлопнула дверью, небрежно бросила пакеты с покупками около своего шкафа и так же шумно вылетела из комнаты. Ей было наплевать на ругательства, что сыпались ей в спину, как и на сонных девчонок, что только-только выполняли в коридор после ночной тусовки. Алиса даже случайно толкнула одну из девочек плечом, когда сворачивала в сторону лестницы, чтобы быстрее оказаться на улице.

Она остановилась лишь около стадиона, не зная, куда ей дальше стоит податься. Визит к мадам Рене оставил после себя полную растерянность, а в голове набатом стучали слова той странной женщины:

«Скоро откроется охота, верь только своим ощущениям. Враг ближе, чем ты думаешь».

Враг.

Алиса только вчера узнала о мире Индиго, а уже вляпалась в неприятную историю. Ей хотелось бы верить, что та женщина была сумасшедшей, однако нутро подсказывало ей, что это не так. Она видела её полный решимости взгляд, и это пугало. Нельзя же появляться так внезапно, огорошивать новостью и исчезать!

«Враг ближе, чем ты думаешь».

Алиса хотела бы надеяться на то, что речь шла о соседке по комнате, которая была не рада сожительству. С семна-

дцатилетней девчонкой она справилась бы на раз-два, ей не привыкать давать отпор подросткам. Но что, если речь шла о ком-то из взрослых? Тот же месье Гонтье выглядел до жути враждебно, да и неспроста он слинял с места преступления, как только его застукали! Что, если угроза крылась в нём или в его стервозной жене?

С такими Алиса не могла тягаться.

– Всё хорошо?

Алиса вздрогнула, почувствовав на своём плече прикосновение, и резко обернулась. Позади неё стоял месье Шмидт, выжидающе приподняв брови.

– Просто замечательно! – отмахнулась Алиса, хмуро посмотрев на руку учителя, которую он поспешил убрать с её плеча.

– По тебе не скажешь. Хочешь поговорить?

В его бледно-голубых глазах виднелось участие, однако Алиса не спешила расслабляться. В голове по-прежнему звучали слова незнакомки о том, что враг ближе, чем она думает, поэтому она с сомнением относилась к каждому в этой школе.

Особенно к тем, кто был добр с ней и желал помочь.

– Не хочу, – ответила Алиса, скрестив руки на груди.

– Я понимаю, как тебе сейчас тяжело, – сказал месье Шмидт, грустно улыбнувшись. – Новая школа, магия и прочие вещи. Много внимания от окружающих, когда в детском доме все только и делали, что игнорировали либо же зади-

рали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.